M-341

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 155 (3184) Четверг, 31 декабря 1953 г. Цена 40 коп.

РАССКАЗЫВАЮТ ПИСАТЕЛИ...

Планы на новый, 1954 год

В нынешнем году я немало поработал над повестями и рассказами для собрания избранных произведений, выпущенных в свет Гослитиздатом. В частности, некоторые вещи, как, например, повесть «Алена», были значительно дополнены материалом, который не мог увидеть свет в дореволюционные годы.

Вместе с тем работал я и над новою повестью о событиях 1900—1905 гг., которую хотелось бы опубликовать накануне 50-летия первой русской революции. К концу 1954 года предполагаю закончить большой роман «На переломе», в основу которого положено заново пересмотренные главы, составлявшие книгу, подготовленную к выпуску Гослитиздатом еще в 1941 году, но погибшую на складе типографии при пожаре, возникшем от сброшенной фашистами бомбы.

Помимо творческой работы, чередуемой с общественной, которую считал и считаю обязательной для каждого писателя, в 1953 году мною опубликован в печати, а также написан для издательства «Советский писатель» значительный круг критических отзывов на произведения разных авторов. Эти рецензии могли бы составить целую книгу. Такого рода труд и впредь буду рассматривать, как выполнение старым литератором своего долга перед молодежью, вступающей в цветущий мир нашей литературы.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

◇ ◇

В этом году я, в соавторстве с Н. Лойко, закончил роман «Молодые люди». Прославить молодых людей, воспитанных Коммунистической партией, преданных ее идеалам, ее знамени, и нанести удар по карьеристам и перерожденцам — таков замысел книги.

Роман закончен. О следующем произведении еще рано говорить подробно. Скажу лишь, что оно будет посвящено теме свободы научного творчества в Советской стране.

А. БЕК

◇ ◇

В 1953 году написал ряд лирических стихов и поэму «Разговор с отцом». В новом году думаю закончить поэму «Горянка», над которой работаю давно.

В году двенадцать месяцев, триста шестьдесят пять разных дней, и много неожиданных событий, волнений, чувств и мыслей. Не буду торопиться и говорить заранее о том, что еще не написано.

Расул ГАМЗАТОВ

МАХАЧКАЛА

◇ ◇

Написал пьесу «Потомки запорожцев» — о начале коллективизации сельского хозяйства, о ликвидации кулачества как класса. Действие происходит в 1930—1931 годах в украинском селе над Днепром, возле Запорожья. Пьеса будет напечатана в «Новом мире».

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС поставил перед писателями новые задачи. Я начал писать сценарий о сегодняшнем колхозе.

Готовлю к печати сборник литературных сценариев и рассказов.

А. ДОВЖЕНКО

◇ ◇

Во всемирной литературе существует несколько типов — Фауст, Одиссей, Дон Кихот, Гамлет, Дон-Жуан, Агасфер, Жанна Д'Арк, — которых поэты, драматурги, композиторы вот уже столько лет, разрабатывают, повторяют, к которым возвращается каждое новое поколение художников. К числу таких бессмертных типов принадлежит и Левша, образ гениального тульского мастера, впервые созданный огромным талантом и несравненным знатоком русского слова Лесковым.

Я позволил себе повторить и, как мне думается, развить образ Левши в драматургии. Вспомнив стихотворные опыты своей молодости, изложил предание о Левше стихами. Намеки на Клейнмихеля и на порчу старинных ружей — «фузей», — имеющиеся в лесковском «Левше», дали мне возможность приурочить действие к драматическим дням восстания военных поселян в 1831 году.

Вс. ИВАНОВ

◇ ◇

Во время поездок по стране мне не раз приходилось разговаривать с участниками колхозной самодеятельности. Молодежь жаловалась, что нет маленьких одноактных пьес на современные темы.

На XIV пленуме правления Союза советских писателей СССР говорилось, что у нас 350 тысяч кружков самодеятельности, которые обслуживают около 90 миллионов человек. Мне вспомнились тогда и разговоры с участниками колхозной самодеятельности. Я просмотрела некоторые свои рассказы и решила инсценировать их. Это будет сборник маленьких одноактных пьес.

С 1952 года работаю над большим романом «В глубине России», посвященным русской трудовой интеллигенции предреволюционных лет и первого периода советской власти.

Сталинградская поездка летом этого года дала мне темы для нескольких рассказов, которые вчерне уже готовы.

А. КАРАВАЕВА

◇ ◇

В целом ряде писем и критических замечаний, относящихся к роману «Решающий шаг», высказывалась мысль о необходимости дополнить и продолжить этот роман. В нынешнем году моя основная работа и заключалась в исправлении отдельных глав и добавлении материалов, раскрывающих ведущую роль народа, партии и рабочего класса. Мною написано несколько рассказов, очерков и стихотворений, посвященных современной теме.

У нас в Туркмении за последние годы в безлюдных пустынях, на берегах Каспия, поднимаются новые города, поселки, растут новые люди, новая советская интеллигенция. Здесь создаются новые взаимоотношения между людьми, формируются своеобразные характеры. Об этих людях, об их росте и трудовых подвигах я и хочу написать роман.

Берды КЕРБАБАЕВ

АШХАБАД

◇ ◇

В журнале «Знамя» опубликован в 1953 году цикл моих стихов «Из волжской тетради». Буду продолжать работу над новыми стихами этого цикла: о людях, живущих на берегах Волги, о ее красоте и славе.

Все большее место в моей творческой жизни занимает песня. В содружестве с композитором И. Дунаевским пишу песни для нескольких новых фильмов, которые выйдут на экран в 1954 году. Хочется, чтобы эти песни понравились нашему будущему слушателям и зрителям.

М. МАТУСОВСКИЙ

◇ ◇

В 1954 году буду продолжать работу над поэмой «Дашти Лаванд» («Ленивая степь»). Думаю закончить ее в первом полугодии. Тема этой поэмы волнующая для меня. Она повествует о том, как народ, вооруженный передовой советской техникой, превращает пустынную степь в цветущий сад.

Буду продолжать работу над поэмой для детей «Ленин на Памире» и над пьесой «Девушка из Сабдара», которые находятся уже в стадии завершения.

М. МИРШАКАР

СТАЛИНАБАД

◇ ◇

Недавно на казахском языке вышла вторая книга «Школы жизни», которую я начал писать два с лишним года назад. Эта автобиографическая повесть охватывает события, происходившие в Казахстане в 1918—1924 гг.

Последние два года работал над исторической пьесой «Чокан Валиханов». Пришлось изучить много материалов о первом казахском просветителе середины XIX столетия, чтобы воссоздать его образ. Пьеса закончена и принята к постановке Казахским академическим театром драмы.

За последние годы совершил ряд поездок по Казахстану, Киргизии и РСФСР — написал об этом книгу очерков.

Над чем буду работать в 1954 году? Задумал роман о животноводах. Произведений на эту тему мало, а необходимость в них, как мне кажется, особенно остро ощущается после сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Я давно считал себя в долгу перед советскими детьми. Решил уплатить часть долга: написал повесть «Сын пастуха» и работаю над повестью «Друзья» — о жизни казахских школьников в период коллективизации сельского хозяйства.

Давно не публиковал своих стихов. В новом году хочу собрать лучшие из них, выпустить книжку.

С. МУКАНОВ

АЛМА-АТА

Счастье нашей жизни

◇

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

◇

Осень в этом году пришла к нам в Таджикистан ранними заморозками и дождями. Поэтому особенно напряженной стала работа колхозников на хлопковых полях. Как только прояснялось небо и, дымясь, подсыхала земля, — все свободное ровное пространство в колхозных поселках обращалось в хлопковые хирманы. И настолько оказался огромным урожай белого золота, выращенного колхозниками, что ему не хватило сельских просторов.

Однажды утром столица республики проснулась, вся одетая хлопком. На площадях, на главных магистралях Сталинабада, на всех боковых улицах и в переулках лежал пушистый ковер. Хлопок был во дворах, на верандах и балконах, даже на крылечках домов.

Никогда я еще не видел города в таком праздничном наряде. Сталинабад стал похожим на хлопкороба в белом фартуке, по-хозяйски, любовно протянувшего к солнцу свои наполненные хлопком рабочие ладони. И особенно удивительным это было для наших индийских гостей.

Вместе с индийским общественным деятелем Мадаком Аталом и писателем Сингхом Навтеджем мы отправились в один из многочисленных богатых колхозов Гиссарской долины.

Стремительно бегут навстречу аллеи, протянувшиеся по берегам Комсомольского озера, корпуса новостроек, обнаженные кроны садов. Мелькнул чистенький, совсем юный поселок с первыми саженцами, гибко клонящимися на ветру. На мгновение ворвался в машину гул моторов ближней МТС, дымный горизонт над городом обозначился диаграммой заводских и фабричных труб, и вот уже бескрайним раздольем всех сторон охватило дорогу хлопковые поля. На этих участках сняли не менее чем по тридцати пяти центнеров хлопка с гектара, но все равно поле — в частых белых веснушках. Дорога круто поворачивает направо, петляет по садам и ручейкам растекается в десятках направлений: на птицеферму, в гараж и ремонтные мастерские, на пасеку, в телятник, к питомнику цитрусовых, на огороды. Главное русло дороги вливается в широкую улицу кишлака. Во многим домам ведут рубчатые колеи: двойные — «Москвича» или «Победы», одинарные — мотоциклов и велосипедов. Мягкие звуки рояля плывут в воздухе. Здесь колхозная музыкальная школа.

Мы — в колхозе имени Сталина.

Я помню эти земли еще покрытыми камышом, помню первые саманные постройки и первую распаханную сообща целину. Я знаю, что на месте главной усадьбы колхоза имени Сталина раньше ютился нищий кишлак. Всеми небольшими посевами вокруг владел бай Махмед Муробаев, а жители кишлака были его батраками.

Сейчас мы сидим за праздничным, нарядным столом, и бывшие батраки, и дети батраков, ставшие полновластными, уверенными в своей судьбе хозяевами, рассказывают гостям из Индии о своей счастливой, зажиточной жизни.

Черная шапочка доктора Атала и синяя чалма Навтеджа находятся в непрестанном движении — то в ту, то в другую сторону стола. Каждый пример, каждая цифра вызывают у гостей чувство искреннего волнения. «Ваша жизнь — сказка», — передает нам переводчица слова Навтеджа.

Писателю из Индии кажется сказкой, что колхозник Саадмо Орипова в прошлом году получила на трудодни 35 тысяч рублей, более шести тонн зерна и овощей, а семья Шоима Ерова получила 86 тысяч рублей. Но эти сказочные герои сидят тут же за столом, дружелюбно улыбаются в ответ на вопросы и рассказывают все новые и новые факты, подтверждающие реальность нашей советской жизни, такой удивительной для индийских гостей.

А все вокруг действительно красиво до удивления. Радостные, счастливые улыбки, румяные щеки ребятишек, яркие, переливающиеся всеми цветами шелковые платья женщин, узорные ковры и сюзане, белоснежная скатерть и на ней обильные дары колхозной земли. Вдруг, ясная и чистая, зазвенела струна рубабе, ровным глухим дыханием влилась в мелодию дойра, и мягкий молодой голос начал «Песню о счастье». Слова и музыка этой песни сложены самими колхозниками, она родилась из сердца людей и теперь легко находила дорогу к сердцу каждого человека. Взволнованно улыбаясь, слушал ее старый индийский доктор. А Навтедж нахмурился, и все мы увидели, что его глаза наполнились глубокой печалью.

Когда умолкла последняя звучащая струна, индийский писатель рассказал нам о судьбе одного мальчика из Пенджаба. У этого мальчика был чудесный голос и не было средств к существованию. Чтобы не умереть с голоду и заработать немного для семьи, он поступил сторожем к местному помещику. Три месяца с утра до вечера он охранял сады пенджабского богатея, разгоняя птиц своим криком. Девяносто дней подряд кричал мальчик в прекрасном саду. На утро девяносто первого дня он получил грошовую плату и, вернувшись, мальчик отдал деньги матери. Сказать ей он ничего не мог — он навсегда потерял голос.

Так столкнулись за нашим столом две правды жизни.

***

...Вместо белого хлопка поля покрыты белой снежной пеленой. Всего два дня осталось до Нового года.

Я снова в колхозе. Вьются голубые дымки над крышами домов. Хлопотливо снуют хозяйки. Широко распахнуты двери амбаров, и во дворах разгружаются грузовики. Многие колхозники получают такую же оплату за свой честный и самоотверженный труд, как Сафармо Орипова. Тысячи рублей, тонны зерна, фруктов и овощей. Изобилие — уже не мечта об отдаленном будущем. Мудро и уверенно ведет нашу страну к всесторонному изобилию Коммунистическая партия.

Колхозники заканчивают уходящий год, с гордостью смотрят на общественные и личные амбары, а мыслями и заботами они уже в будущем году. Сколько еще надо сделать! В повседневную жизнь любого колхоза прочно входит передовая агрономическая наука, и в свете ее требований обнаруживаются в ведении хозяйства то недоделки, а то и грубые ошибки. Новый год — новые большие задачи. И новые радости преодоления трудностей, радости победы.

Снова я проезжаю мимо знакомой школы-десятилетки. На площадке перед зданием стоит сейчас огромная елка в разноцветных шарах и флажках, украшенная гирляндами цветов, яркими игрушками, цепочками цветных фонарей. Вокруг елки поют и смеются звонкоголосые дети.

И я вспоминаю слова Сингха Навтеджа: «Если бы этот мальчик жил в вашей стране, он был бы великим артистом».

Поют наши дети. Счастливые песни несет в будущее советская молодежь. И сила этих песен в том, что они рождены самой жизнью.

Падают снежинки и тают на теплом радиаторе машины. Я смотрю на елку — на ее темных ветвях, среди цветной канители, игрушек ослепительной, нарядной белизной выделяются пушистые снежные шарики. Но это не снег. Это — коробочки созревшего хлопка. Ими, самой большой драгоценностью, украсили дети свой праздник.

Щелкнул репродуктор, и широкая волна музыки захлестнула колхозный поселок, пронеслась по улицам, закружилась в веселом хороводе на школьном дворе. Это — колхозная радиостанция транслирует концерт из столицы Таджикистана, из театра оперы и балета. Я узнаю голос заслуженного артиста республики Хаджи Ахмедова. И я думаю, что если бы взошло над нашей землей ясное солнце Октября, судьба Ахмедова была бы сродни судьбе мальчика из Пенджаба.

Приближается Новый год.

Работают колхозы. Работают заводы и фабрики. Больше хлопка, больше машин и тканей, больше счастья и радости! Путь к изобилию пролагается все дальше и шире с каждым днем. Об этом говорят идущие по нашей стране составы с хлебом, рудой, углем и хлопком. Об этом говорят тепло квартир и шумные залы магазинов.

И еще об одном говорят и счастливые песни нашей молодежи, и растущее богатство колхозов, и непрестанные дымы заводских труб и все более частые приезды зарубежных гостей. Они говорят о нашем неуклонном стремлении к миру, о том, что мирную политику Советского правительства все больше поддерживают люди труда и люди культуры на всей земле. Мир, длительный, прочный мир, а не война. Мир и содружество в интересах всех народов. Прочный мир во имя счастья человечества. С такими думами и чувствами встречают Новый год советские люди.

Желанием мира и жаждой созидания, бодростью, радостью и уверенным счастьем насыщен воздух советских городов и сел, аулов и кишлаков. Близится Новый год. Вот по широкой площади таджикской столицы проходят студенты Сталинабадского университета с рулонами чертежей и книгами. Вот молодая женщина осторожно толкает перед собой коляску с привязанным к ней синим воздушным шаром. Над зданием Верховного Совета Таджикской ССР полощется на ветру флаг нашей республики. Между широкими красными полосами пролегла на нем ослепительная белая полоса, как бы подчеркнутая тонкой зеленой полоской. Бьют куранты. Свободно реет флаг на фоне яркого неба. И все, кто проходит через площадь, непременно смотрят на него.

Он действительно прекрасен, флаг Таджикистана, в созвездии шестнадцати флагов союзных республик социалистической Родины. И мой цветущий Таджикистан чудесен и силен в созвездии братских народов нашей страны, в могучем Советском Союзе. Священна и навек нерушима дружба наших народов. Под знаком этой дружбы мы встречаем приход Нового года.

Поздравляю вас, дорогие друзья мои, друзья во всех советских республиках, с Новым годом! Пусть будут в новом году новые успехи, новые трудовые достижения, мир и счастье!

Осман САРЫВЕЛЛИ

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТОК КАЛЕНДАРЯ

Как листья осыпаются с деревьев,
Срываются листки с календаря.
И я увидел утром, не поверив,
Последний лист
на ветке декабря —
Календаря потертый корешок,
Последний неоторванный листок.

Проходчик в шахте, летчик у штурвала
Подводят году мирному итог.
И сам листков я исписал немало,
Чтобы сорвать единственный листок, —
Чтобы сорвать листок с календаря
Я должен знать, что прожил день
не зря.

И малой каплей в планы всей державы
Вливается и мой рабочий план.

Несутся новогодние составы.
Все изобильней наш Азербайджан.
В семье республик, как и весь народ,
Мой край родной встречает Новый год.

Трудом счастливым год встречают
новый
Латыш, туркмен, украинец, бурят,
И каменистый панцырь дна морского
Бакинцы, земляки мои, бурят.
О, если бы умел, поэт, я ты
Такие ж взяли поднимать пласты!

Лишь тот, кто этот год провел
не даром,
Шагнет по праву в завтрашнюю даль.
Пока работой не исчерпан старый —
Еще не начат новый календарь.

Зарозовел, как водится, восток,
По всей стране подводится итог.

Мы не теряли даже и мгновенья:
Растили хлопок, проходили грунт;
Работою высокого горенья
Воздвигли пирамиды из секунд. —
Пусть остаются в будущем году,
Как памятники нашему труду.

Всех лучших дел достойнейший
наследник
Шагает к нам в сиянии зари.
И в полночь мы сорвем листок
последний
И новые прибьем календари.

Перевел с азербайджанского А. КРОНГАУЗ

У электрослесаря московской шелкокрутильной фабрики «Красная крутильщица» Александра Ильича Чудакова сегодня двойной праздник: встреча Нового года и новоселье. Семейство Чудаковых получило квартиру в новом жилом доме фабрики на Нагорной улице в Москве.

Откроем же дверь и войдем вслед за фоторепортером в квартиру. Семейство Чудаковых готовится к встрече Нового года. На снимке вы видите Александра Ильича с дочерью — первоклассницей Олей, его женой Евгенией Захаровну — дежурного электрика той же фабрики, дочь — третьеклассницу Надю и сына Александра, который учится в седьмом классе.

В эти дни на фабрике «Красная крутильщица» отпраздновало новоселье не одно семейство Чудаковых; сорок квартир заселены в новом доме.

Все больше растут темпы и размах жилищного строительства в нашей стране. Каждый день государственные комиссии принимают от строителей новые жилые дома. На днях в Москве строители вручили эксплуатационникам ключи от 59 квартир дома на Ленинградском шоссе. В ближайшие дни будут заселены 233 квартиры большого дома в 5-м Донском проезде. Идет приемка новых жилых корпусов Академии медицинских наук, Министерства электростанций и электропромышленности, Министерства промышленности продовольственных товаров.

Новые здания и надстройки приняты недавно в Текстильщиках и в Люблино. Восьмиэтажные жилые корпуса выросли на юго-западе столицы и в Новых Черемушках.

Мы упомянули только некоторые из новостроек Москвы. А сколько же их по всей необъятной нашей стране!

Новый, 1954 год будет годом еще большего размаха жилищного строительства, годом дальнейшего роста благосостояния, дальнейшего улучшения быта советских людей.

Фото Э. Евзерихина

РАССКАЗЫВАЮТ ПИСАТЕЛИ...

Планы на новый, 1954 год

Пишу роман в двух книгах «Душа Москвы». Первая книга выйдет в новом году. Она охватывает события, пережитые Москвой за десятилетие — 1910—1920 гг. — годы реакции, первую мировую войну, февральскую революцию, Великий Октябрь и годы военного коммунизма. На фоне жизни различных слоев московского общества будет показана судьба большого артиста, которая счастливо складывается именно в годы революции. Москва изображена, как центр новой, зарождающейся советской культуры.

Вторая книга посвящается жизни нашей столицы в 1935—1945 годах.

Л. НИКУЛИН

◇ ◇

Пишу вторую книгу автобиографической повести «Далекие годы». Хронологически она продолжит то, что было описано в первой книге, а по существу — расскажет о становлении писателя и человека.

Одновременно работаю над книгой «Золотая роза», жанр которой затрудняюсь определить. Тема ее — мастерство писателя.

К. ПАУСТОВСКИЙ

◇ ◇

1953 год был для меня годом упорного труда над романом «Шелковая долина». Герои его — простые советские люди, колхозники, которые своим самоотверженным трудом, в содружестве с учеными, открыли новый метод получения высоких урожаев коконов. В новом году, как закончу роман о шелководах, начну работать над второй частью «Победителей».

Ш. РАШИДОВ

ТАШКЕНТ

◇ ◇

В 1953 году была издана книга моих стихов «Утро нашей Родины». В ближайшее время выйдут в свет: сборник «300 лет», составленный мною из печатавшихся ранее и новых стихотворений, посвященных великой теме воссоединения Украины с Россией, а также книга статей литературоведческого, искусствоведческого и публицистического характера «Под звездами Кремля».

Много времени уделял я редакторской работе: над четырехтомником сочинений Пушкина в украинских переводах (редактирую совместно с Л. Дмитерко) и пятитомником сочинений Мицкевича в русских переводах.

В этом году закончил в сотрудничестве с П. Карманским перевод на украинский язык первой части «Божественной комедии» Данте («Ад»).

В 1954 году думаю завершить цикл стихотворений «Щедрая осень» — поездке по Украине и Белоруссии. Надеюсь написать новую книгу стихов. Буду также работать над переводом второй части «Божественной комедии» и над редактированием двухтомника Мицкевича в украинских переводах.

Максим РЫЛЬСКИЙ

КИЕВ

◇ ◇

Почти двадцать пять лет прошло с той поры, когда я начал писать роман о нашей эпохе, о том, как Россия извозчичья становилась Россией социалистической, о жизни различных слоев советского общества, о великих деяниях наших людей, о их богатом духовном мире. Но лишь несколько лет назад мне удалось закончить начерно этот большой пятитомный роман — «Страна родная». Вскоре выйдет в свет отдельным изданием первая книга романа. В будущем году журнал «Звезда» опубликует вторую книгу.

В «Советском писателе» в 1954 году выйдет другой мой роман — «Лена», в котором рассказывается о знаменитой забастовке сибирских шахтеров, очевидцем которой я был в детстве. Работая над романом, я не стремился, однако, к созданию исторической хроники. Гораздо больше меня интересовали самобытные, сильные, своеобразные человеческие характеры, замечательно раскрывшиеся в дни легендарной борьбы рабочих Ленских приисков.

В. САЯНОВ

ЛЕНИНГРАД

◇ ◇

Года полтора назад, во время спортивных соревнований, предшествовавших олимпийским играм, мне довелось близко познакомиться с большой группой наших легкоатлетов и тогда же захотелось написать о них роман. О советских спортсменах написано до обидного мало. Я буду очень рад, если мой роман хоть немного заполнит этот пробел. Мне хочется показать и буржуазный спорт, его продажность. Это будет роман об огромном превосходстве советского строя, советской идеологии, советского спорта. Надеюсь, что книга выйдет в 1954 году.

В этом году я написал пьесу «Капитан Коршун» — о морально-этических проблемах, возникающих в нашем обществе. Действие развертывается на авиационном заводе в послевоенные дни.

Ни на минуту не выпускаю из поля зрения и тему, которую считаю для себя основной. Это — тема о людях Донбасса, их труде, их работе, творческих дерзаниях. Летом я надеюсь снова побывать на Краматорском заводе, который стал для меня родным, чтобы написать новый роман о донбассовцах.

В. СОБКО

КИЕВ

◇ ◇

Пишу новую пьесу «Отцы города». Пьеса должна быть остро сатирической, раскрывающей отрицательные стороны в работе некоторых руководителей города, которые вследствие заседательской суетни и потому что оторвались от народа, их выдвинувшего, забыли о кровных интересах и нуждах трудящихся.

Пьеса строится на жизненных наблюдениях. Действие происходит в наши дни.

Перевожу пьесу казахского драматурга Альжаппара Абишева «Суд отца» для постановки на русской сцене.

А. СУРОВ

◇ ◇

В 1953 году написал несколько стихотворений; начал большую поэму «Путешествие по Венгрии».

Недавно был в Иванове. Это очень интересный, самобытный русский город. Вернувшись, начал писать цикл стихотворений о нем. Хочется еще побывать в городе ивановских ткачей, чтобы написать пьесу об их жизни и труде.

В новом году буду работать над пьесой из жизни турецкого крестьянства и историческим романом, охватывающим жизнь Турции с 1908 года и до конца второй мировой войны.

Обязательно буду писать стихи, очень хочется написать стихи для детей.

Назым ХИКМЕТ

◇ ◇

Больше полутора лет работаю над повестью «Лучшие годы». Она — о наших молодых людях, о начале их самостоятельного пути, о любви, о радостях и о горе, то есть о том, из чего складывается жизнь.

Мне никак не удается закончить эту повесть. Когда казалось, что она почти готова, я вдруг понял, что до конца еще далеко, и снова, во второй раз, поехал в Заполярье, где протекают события, описываемые в книге. Минувшей осенью я и в самом деле был близок к ее окончанию, но выехал в Корею.

Каждому литератору хочется побыстрее видеть свою книгу готовой, и я, конечно, — не исключение. Но если мне снова придется прервать работу над ней ради поездки, подобной той, в которой я нахожусь сейчас, — не буду жалеть. Думаю все же, что в первых месяцах нового года закончу свою повесть. По крайней мере, мне очень хотелось бы этого.

А. ЧАКОВСКИЙ

ПХЕНЬЯН

◇ ◇

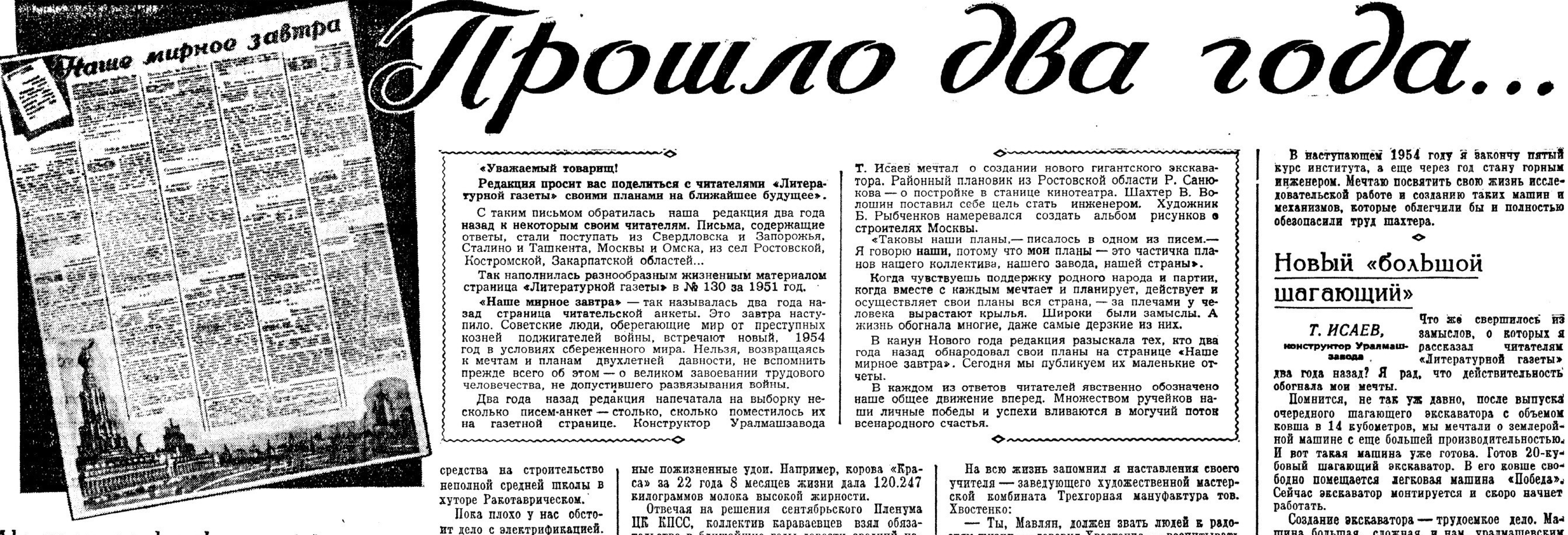
Пишу роман о нерушимой дружбе грузинского и русского народов, о братстве и дружбе народов Закавказья.

Эта тема волнует меня давно. Чтобы собрать материал для романа, ездил на строительство Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций, знакомился с новаторами производства на предприятиях Москвы и Урала, побывал в колхозах Краснодарского края, где широко внедряются чай и другие субтропические культуры. Продвижение субтропических культур в эти районы тесно связано с работой колхозов и научно-исследовательских учреждений Грузии.

Работники чайной фабрики и субтропического колхоза — главные персонажи моей новой книги, в которой раскрываются взаимоотношения колхоза — поставщика сырья и чайной фабрики, показан самоотверженный труд людей. Первая книга романа «На высокой волне» напечатана в Грузии. Вторую книгу надеюсь закончить к маю 1954 года.

А. ЧЕИШВИЛИ

ТБИЛИСИ

Прошло два года...

«Уважаемый товарищ!

Редакция просит вас поделиться с читателями «Литературной газеты» своими планами на ближайшее будущее».

С таким письмом обратилась наша редакция два года назад к некоторым своим читателям. Письма, содержащие ответы, стали поступать из Свердловска и Запорожья, Сталино и Ташкента, Москвы и Омска, из сел Ростовской, Костромской, Закарпатской областей...

Так наполнилась разнообразным жизненным материалом страница «Литературной газеты» в № 130 за 1951 год.

«Наше мирное завтра» — так называлась два года назад страница читательской анкеты. Это завтра наступило. Советские люди, оберегающие мир от преступных козней поджигателей войны, встречают новый, 1954 год в условиях сбереженного мира. Нельзя, возвращаясь к мечтам и планам двухлетней давности, не вспомнить прежде всего об этом — о великом завоевании трудового человечества, не допустившего развязывания войны.

Два года назад редакция напечатала на выборку несколько писем-анкет — столько, сколько поместилось их на газетной странице. Конструктор Уралмашзавода Т. Исаев мечтал о создании нового гигантского экскаватора. Районный плановик из Ростовской области Р. Санюкова — о постройке в станице кинотеатра. Шахтер В. Волошин поставил себе цель стать инженером. Художник Б. Рыбченков намеревался создать альбом рисунков о строителях Москвы.

«Таковы наши планы,— писалось в одном из писем.— Я говорю **наши**, потому что **мои планы** — это частичка планов нашего коллектива, нашего завода, нашей страны».

Когда чувствуешь поддержку родного народа и партии, когда вместе с каждым мечтает и планирует, действует и осуществляет свои планы вся страна, — за плечами у человека вырастают крылья. Широки были замыслы. А жизнь обогнала многие, даже самые дерзкие из них.

В канун Нового года редакция разыскала тех, кто два года назад обнародовал свои планы на странице «Наше мирное завтра». Сегодня мы публикуем их маленькие отчеты.

В каждом из ответов читателей явственно обозначено наше общее движение вперед. Множеством ручейков наши личные победы и успехи вливаются в могучий поток всенародного счастья.

Мы идем дальше!

Р. САНЮКОВА,
секретарь Кагальницкого райкома ВЛКСМ Ростовской области

В конце 1951 года я рассказывала читателям «Литературной газеты» о планах развития общественного хозяйства и культурного строительства в нашем районе на ближайшие годы. С тех пор прошло два года. Короткий это срок, а перемены в жизни колхозников нашего района произошли большие.

Раньше в районе было 23 небольших колхоза. Это сильно мешало использованию богатой техники, тормозило развитие общественного богатства артелей. После укрупнения в районе стало 11 колхозов, и 7 из них — миллионеры, причем два имеют доходы, превышающие три миллиона рублей.

Значительно возросла урожайность. В 1951 году с одного гектара зерновых было собрано в среднем по району около 10 центнеров. В 1952 году урожай достиг 18 центнеров. Хорошим он был и в этом году.

Во всех колхозах района на трудодень выдается в полтора-два раза больше хлеба, овощей и денег, чем в 1951 году. О том, насколько улучшилась жизнь колхозников, свидетельствует хотя бы такой пример: в 1951 году товарооборот в нашем районе составлял 15 миллионов рублей, а в этом году достиг почти 30 миллионов рублей.

Большие перспективы открылись перед нашим районом после сентябрьского Пленума ЦК Коммунистической партии. Многое предстоит сделать. Уже сейчас — а это лишь первые шаги — усиленно вводим на колхозных фермах механизацию. Появились кормозапарки, автопоилки, электродоильные аппараты и т. д. Все это благотворно сказалось на улучшении производственных показателей ферм, значительно облегчило труд колхозников, повысило их заработки.

В 1951 году, когда редакция газеты спрашивала меня, председателя районной плановой комиссии, о наших строительных планах, я писала: «В ближайшие годы мы запланировали построить в районном центре новый кинотеатр на 200 мест, среднюю школу в станице Злодейской, неполную среднюю школу в хуторе Ракотаврическом, электрифицировать и благоустроить улицы в станицах Кагальницкой и Злодейской, здания райкома партии, раймага, чайной, бани».

Что сделано? В районном центре — станице Кагальницкой в октябре этого года сдан в эксплуатацию кинотеатр «Родина» на 250 мест, построены магазин, чайная, баня, элеватор, расширен районный Дом культуры, в каждом колхозе создана своя библиотека. В Кагальницкой построен и новый водопровод, правда, он еще не сдан в эксплуатацию.

С сожалением должна сказать, что оказались невыполненными планы по строительству школ и электрификации района. Облисполком и его отдел народного образования уже три года не выделяют, например, средств на строительство средней школы в Кировской. Не были отпущены средства на строительство неполной средней школы в хуторе Ракотаврическом.

Пока плохо у нас обстоит дело с электрификацией. Электростанция в районном центре имеет малую мощность. Она не удовлетворяет даже минимальных потребностей. Областные организации намечали увеличить мощность районной электростанции, но так свое обещание и не выполнили...

За эти годы произошли перемены и в моей личной жизни. В мае 1952 года меня избрали первым секретарем райкома ВЛКСМ.

Прежде я жила и училась в Москве, теперь крепко полюбила Дон, привыкла, чувствую себя донской казачкой. Потому и решила на всю жизнь остаться в этом чудесном крае, чтобы своим трудом и знаниями служить советскому народу.

Я живу на Ленинских горах

Л. ШКУРЕНКОВ,
студент четвертого курса биолого-почвенного факультета МГУ имени Ломоносова

Два года — срок в студенческой жизни немалый. Мне эти годы не только прибавили знаний, но и научили понимать, что в науке даже маленькие успехи приходят после большой черновой работы. А для того, чтобы создавать новое, надо хорошо знать старое. Я предполагал заняться с третьего курса вегетативной гибридизацией плодовых. Этими планами я поделился с читателями «Литературной газеты» два года назад. Но когда я пришел на кафедру, поговорил с преподавателями, то понял, что для осуществления этого замысла надо хорошо освоить методику исследований. Вот и пришлось начать не с выведения новых сортов яблок, а с обычной гречихи. Ей будет посвящена и моя дипломная работа, которой начну заниматься летом этого года. Цель ее — найти некоторые пути повышения урожайности гречихи.

Осенью этого года произошло серьезное событие в моей студенческой жизни: открылось новое высотное здание нашего университета. Иногда я ловлю себя на мысли: как же мне все-таки повезло, что я оказался в числе первых «новоселов» лучшего на планете Дворца науки.

Уже четыре месяца, как я переехал из общежития на Стромынке в Дом студента на Ленинских горах. Все произошло именно так, как я и мои товарищи мечтали два года назад. Ошибся я разве только в этажах — живу не на девятом, а на восьмом. Андрей Батко, будущий энтомолог, приехавший учиться в наш университет из Польши, и я стали хозяевами прекрасной двухкомнатной квартиры. А кроме того, оказался я и «хозяином» всех шести тысяч студенческих комнат: меня выбрали заместителем председателя студенческого совета нашего дома.

Праздничное чувство испытываем мы, студенты чудесного Дворца науки. И хоть через полтора года придется с ним расстаться, чувствую я, что навсегда останется он для меня родным домом.

Высокие удои «Красы»

С. ШТЕЙМАН,
лауреат Сталинской премии, Герой Социалистического Труда, старший зоотехник совхоза «Караваево»

Горький как-то сказал: «Воля и разум трудового народа изменяют фигуру и лицо земли».

Какие верные слова! Яркий пример тому — наш ордена Ленина совхоз «Караваево». На месте, где сейчас разместилась новая усадьба с ее просторными и светлыми домами, асфальтированными улицами, несколько лет назад был пустырь.

В совхозе живет энергичный, жизнедеятельный коллектив животноводов. У нас 39 Героев Социалистического Труда, более 100 орденоносцев. Усилиями караваевцев и в содружестве с окружающими колхозами выращена новая обильно-молочная порода крупного рогатого скота — «костромская».

Два года назад я писал в «Литературной газете», что 150 наших коров дают свыше 6000 килограммов молока за лактацию. Сейчас число таких коров увеличилось до 200. Из них 115 коров дают годовой надой молока свыше 7000 килограммов.

Мы вырастили 10 новых рекордисток с годовым удоем от 10 до 14 тысяч килограммов молока. В нашем хозяйстве достигнуты и рекордные пожизненные удои. Например, корова «Краса» за 22 года 8 месяцев жизни дала 120.247 килограммов молока высокой жирности.

Отвечая на решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, коллектив караваевцев взял обязательство в ближайшие годы довести средний надой молока по всему стаду до 6500 килограммов на корову при государственном плане 6000 килограммов. Мы уверены, что выполним эту нелегкую задачу.

Некоторые бригады уже в минувшем году достигли этих показателей. Бригада дважды Героя Социалистического Труда Евдокии Исаевны Греховой надоила за 11 месяцев от каждой из 80 коров по 6200 килограммов, а к концу года удой доведен до 6800 килограммов. Доярки Герои Социалистического Труда А. В. Голубева и Г. Д. Смирнова получили более 7 000 килограммов молока от каждой коровы.

Но если вы спросите Грехову, Голубеву, Смирнову, да и других наших животноводов, вполне ли они удовлетворены своими достижениями, они скажут: нет, мы можем добиться большего. Это очень драгоценное чувство — не успокаиваться на достигнутом!

Недавно я получил письма из Венгрии и Чехословакии, в которых сообщается, что там небезуспешно начинают выращивать по-караваевски молодняк в неотапливаемых помещениях. Рады помочь нашим зарубежным друзьям не только опытом. Сотни коров костромской породы пасутся на полях госхозов и кооперативных хозяйств стран народной демократии.

Мое новогоднее пожелание — добиться, чтобы в каждом совхозе и колхозе получали высокие надои молока. И тогда у нас будет полное обилие продуктов животноводства.

По орнаментам, созданным народом

М. АРСЛАНОВ,
художник ситцепечатной фабрики Ташкентского текстильного комбината имени Сталина

Прошло два года с тех пор, как я рассказывал в анкете «Литературной газеты» о своей профессии художника текстильного производства. В этом году большие перемены пришли в мою жизнь. Партия и правительство потребовали от нас, работников текстильной промышленности, дать народу много красивых, ярких, добротных тканей.

За эти два года я сделал больше 150 новых рисунков, но только 15 из них после тщательного отбора предложил художественному совету Ташкентского текстильного комбината. И все они, к моей большой радости, одобрены и запущены в производство.

Прежде чем представить созданные мною эскизы на обсуждение художественного совета, я выезжал в колхоз и показывал свои рисунки хлопкоробам. Получив от них замечания, снова садился за стол и снова переделывал то, что недавно еще считал законченным.

Побывал в творческих командировках в Самарканде, Бухаре, Хорезме. Мне удалось перенести на холст прекрасные орнаменты древних узбекских мастеров, украшающие стены знаменитых на весь мир памятников старины — Гур-Эмир, Биби-Ханым, Регистан.

На всю жизнь запомнил я наставления своего учителя — заведующего художественной мастерской комбината Трехгорная мануфактура тов. Хвостенко:

— Ты, Мавлян, должен звать людей к радостям жизни,— говорил Хвостенко,— воспитывать в людях чувство прекрасного, так же как это делают композиторы, писатели, поэты. Не сумеешь — ищи другую профессию.

Нет, другой профессии я не хочу!

Прошедшие два года были для меня годами радости не только в творчестве, но и в личной жизни.

Я удостоился высокой чести — принят в члены Коммунистической партии.

В 1952 году у меня родилась дочь — третий ребенок в семье.

Мои планы на 1954 год обширны: хочу поступить заочником в институт прикладного искусства, окончить Вечерний университет марксизма-ленинизма.

Собираюсь вскоре приобрести автомашину.

Задался целью пополнить имеющийся у меня обширный материал по народному декоративному искусству, создать в 1954 году 25 рисунков для штапельного полотна, майи, фулярдина, различных видов ситца и сатина, намеченных к выпуску нашей фабрикой.

Готовлюсь стать ученым, друзья

В. ВОЛОШИН,
младший научный сотрудник

«...И вот я работаю в шахте и по вечерам учусь в Донецком индустриальном институте. Я хочу стать инженером-металлургом. Так оно, друзья, и вышло: «на инженера готовлюсь». И, конечно, стану им, это — твердая программа».

Так я писал два года назад в вашей газете.

Сейчас, в предновогодние дни, мне хочется рассказать о том, что произошло в моей жизни за два минувших года.

Как и прежде, я работаю в Донбассе на шахте № 5-6 имени Калинина, только теперь уже не рядовым рабочим, а младшим научным сотрудником опорного пункта Макеевского научно-исследовательского института по безопасности работ в горной промышленности. Мы ведем в шахте наблюдения, которые должны помочь ученым найти надежные способы борьбы с внезапными выбросами угля и газа, сделать труд шахтеров безопасным. Это интересное, увлекательное дело доставляет мне глубокое моральное удовлетворение.

Произошло в моей жизни важное и радостное событие — шахтная партийная организация приняла меня в члены нашей славной Коммунистической партии.

Как и два года назад, я учусь на вечернем отделении Донецкого индустриального института имени Н. С. Хрущева. Знания, которые я там получаю, помогают мне в работе, а работа в шахте способствует лучшему усвоению теоретического курса. Без отрыва от производства учатся и многие другие молодые горняки нашей шахты: Борис Лукьянченко, Николай Шапунов, Иван Авдиенко посещают школу горных мастеров, Иван Волошин и Иван Федоренко занимаются на последнем курсе горного техникума.

В наступающем 1954 году я закончу пятый курс института, а еще через год стану горным инженером. Мечтаю посвятить свою жизнь исследовательской работе и созданию таких машин и механизмов, которые облегчили бы и полностью обезопасили труд шахтера.

Новый «большой шагающий»

Т. ИСАЕВ,
конструктор Уралмашзавода

Что же свершилось из замыслов, о которых я рассказал читателям «Литературной газеты» два года назад? Я рад, что действительность обогнала мои мечты.

Помнится, не так уж давно, после выпуска очередного шагающего экскаватора с объемом ковша в 14 кубометров, мы мечтали о землеройной машине с еще большей производительностью. И вот такая машина уже готова. Готов 20-кубовый шагающий экскаватор. В его ковше свободно помещается легковая машина «Победа». Сейчас экскаватор монтируется и скоро начнет работать.

Создание экскаватора — трудоемкое дело. Машина большая, сложная, и нам, уралмашевским конструкторам, приходится крепко думать над ее совершенствованием.

Сейчас у нас на заводе монтируется новый «большой шагающий» с объемом ковша в 14 кубометров и длиною стрелы 75 метров (все прежние имели стрелу 65 метров). На этом «шагающем» значительно упрощены гидросистема и управление механизмом шагания. До сего времени эта группа узлов была весьма сложной. Мы много поработали над ней. Было вычерчено более 100 листов чертежей. И теперь гидросистема стала легче по весу, проще в изготовлении, лучше в эксплуатации.

Сейчас я увлечен идеей создания устройства, которое автоматически предохраняло бы машину от перегрузки. Экскаваторы с маркой «УЗТМ» работают повсюду, в самых разнообразных климатических и геологических условиях, и не всегда экскаваторщик может правильно регулировать загрузку машины. Пусть это делает за него автоматический регулятор. Вместе с инженером Иваном Михайловичем Лазаревым мы сделали черновой эскиз.

Мои личные планы?

У нас, уралмашевцев, есть «коллективно-индивидуальный» сад. Есть там и мой участок. Как только наступит весна, намереваюсь заняться садом. Хочется посадить еще несколько хороших сортов яблонь.

В отпуск поеду с дочкой в Сочи. Танюше недавно исполнилось 15 лет, и она хочет увидеть настоящее море.

Возвращаюсь к делу: Уралмашзавод включился в выпуск продукции широкого потребления. Сейчас строится специальный цех, который будет изготовлять никелированные кровати, кастрюли, сковороды. Думаем наладить и производство стиральных машин.

Во всех этих заводских заботах есть доля и конструкторов.

Дорогие мне профессии

С. ЗАЛЫГИН,
заведующий кафедрой Омского сельскохозяйственного института, писатель

Попрежнему совмещаю профессии литератора и научного работника.

Что удалось за последние месяцы? Сдал в печать несколько работ по специальности, в том числе «Александр Иванович Воейков и современные проблемы мелиорации в СССР».

В порядке помощи производству под руководством нашей кафедры построены водоемы в совхозе «Лузинском» и в колхозе имени Молотова.

Защитил диссертацию первый кандидат наук из числа моих учеников — ассистент Сахончик. На кафедре написали и защитили дипломные проекты 35 молодых инженеров-гидромелиораторов.

Огромные задачи поставлены перед нами, работниками сельскохозяйственной науки и практики, сентябрьским Пленумом ЦК партии. В свете этих задач мы видим, как много предстоит нам еще сделать!

Что касается литературного труда,— опубликовал несколько очерков и рассказов в центральной и местной периодической печати. Только что закончил рассказ об инженере-гидрогеологе; в издательстве «Молодая гвардия» вышел мой сборник. Начал работу над повестью о строителях.

Одно читательское пожелание: хотел бы видеть на страницах «Литературной газеты» серьезный разговор о писательском труде, о его технологии. Сам готов принять участие в этом разговоре как представитель писателей-непрофессионалов, но рассматривающих литературу, как обязательное для себя дело.

СТРОИТЕЛИ ЗА МОЛЬБЕРТОМ

В моей творческой биографии изменилось как-будто немногое — окончив альбом рисунков «Ново-Песчаная улица в Москве», о котором я сообщал читателям «Литературной газеты» два года назад, взялся за серию акварелей «Москва—столица СССР». Мне, москвичу, особенно дорога эта тема.

Но, пожалуй, самое радостное из событий этих двух лет моей жизни — то, что случилось совсем неожиданно. Когда я приходил на Ново-Песчаную улицу рисовать день ото дня растущие ансамбли зданий, молодые строители этих домов по-дружески помогали мне: то кто-нибудь из девушек предложит мне доску или чурбак, чтобы заменить отсутствующую на стройке табуретку, то парень-крановщик так повернет свою умную махину, как хотелось мне по композиции. В ответ ребята требовали одного — беспрепятственно наблюдать из-за моей спины, как рождается рисунок, как создается картина. Так мы познакомились поближе. Кто-то из строителей предложил: «Хорошо бы у нас организовать... ну, кружок такой, чтобы можно было после работы собраться, порисовать».

Другие подхватили это предложение, и мне оно понравилось. Вскоре при поддержке профсоюзных организаций в одном из московских клубов открылась художественная студия, где под моим руководством стала регулярно заниматься большая группа молодых строителей Москвы. Правда, вскоре у нас возникли затруднения с помещением. Они тянулись до самой последней поры. Но сейчас главные трудности позади — студия получает постоянное место для занятий, и теперь, я надеюсь, нашему небольшому коллективу преподавателей удастся обучать молодежь и живописи, и рисунку, и скульптуре.

Нельзя без волнения смотреть, с какой жадностью берутся за карандаш и кисть люди, час назад работавшие на лесах московских новостроек в Черкизове, Черемушках, Кунцеве и приехавшие в студию, чтобы отдать свободный вечер своему скромному самодеятельному искусству. А, впрочем, «скромное» — это не совсем точно. Нас всех порадовала недавно одаренность мастера по бетону Сережи Савкина, выполнившего свою первую акварель. Бесспорными способностями обладает геодезист Дима Пронин. Очевидно, не случайно взялась за кисть и лепщица, староста нашего творческого коллектива Ляля Малиновская. До чего же богат талантами наш народ!

Б. РЫБЧЕНКОВ, художник

На снимке: очередное занятие студии. Фото Б. Пушкина.

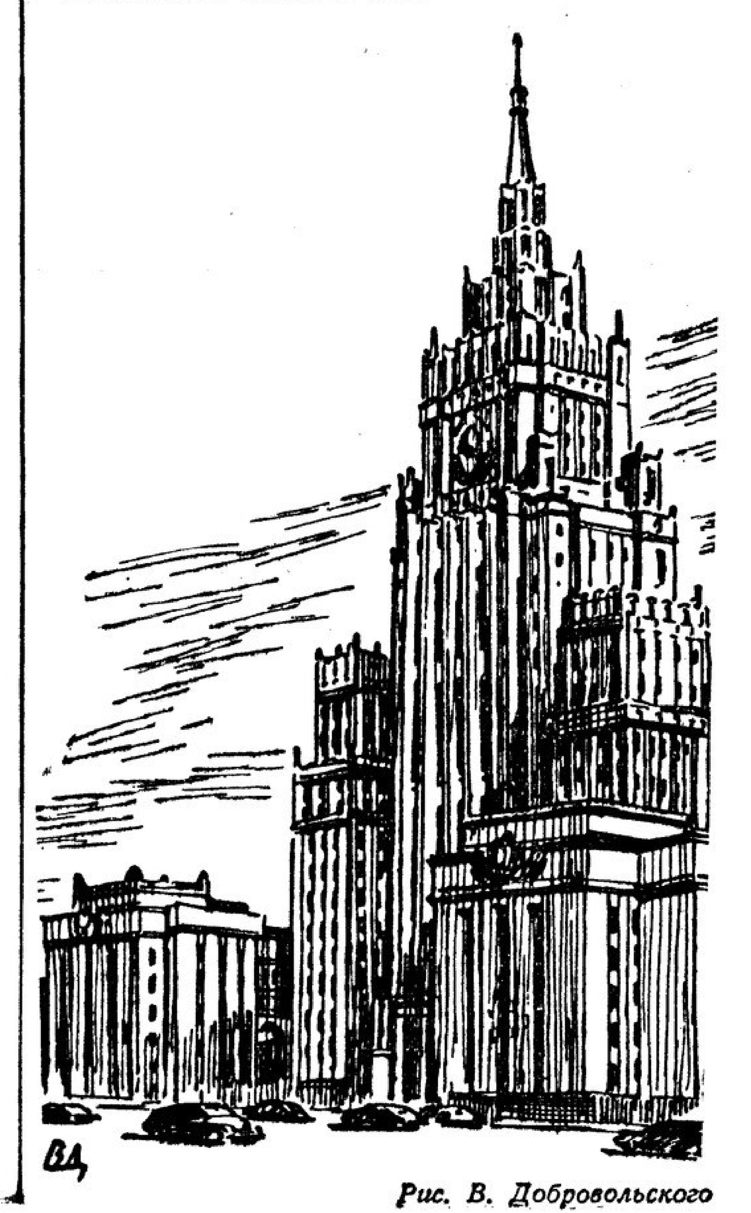

Рис. В. Добровольского

ДЕЛО МИРА ПОБЕДИТ!

Истекший год ознаменован значительными успехами борьбы за мир.

Благородные идеи борьбы за мир и безопасность народов завоевали признание широчайших народных масс. Люди различных профессий, политических взглядов и убеждений активно участвовали в этом году в движении защиты мира: они объединились в стремлении преградить путь силам войны, защитить свои очаги от угрозы агрессии, отстоять будущее своих детей.

Важнейший итог 1953 года — мощный подъем движения в защиту мира, движения, ставшего поистине всенародным во всех странах.

Мы публикуем сегодня на этой полосе статьи, в которых отражены думы и чаяния трудящихся капиталистических стран, мысли и надежды наших друзей из стран народной демократии, вера народов в победу дела мира.

Чего хотят французы

Простые люди Франции многого ждут от нового года. 1953 год доказал им, что своими действиями они могут добиться изменения нынешней политики, обрекающей их на нищету.

Уже в течение долгих лет французы лишены права на творческую мечту — мечту о будущем. Они заперты в тесной клетке сегодняшних забот. Они живут, перебиваясь со дня на день, лишенные перспектив, не смея заглянуть в будущее.

«Если вы не хотите снова увидеть их, скажите «нет» боннскому и парижскому договорам»,— написано на этом плакате, на котором изображена шеренга марширующих гитлеровских солдат. Плакат был нарисован и вывешен жителями 17-го округа Парижа — сторонниками мира.

Снимок из бельгийской газеты «Драпо руж»

Молодежь должна вступать в жизнь смело и уверенно, как подобает всем здоровым и энергичным существам. А у нас молодым людям трудно найти работу, еще труднее найти такое занятие, чтобы оно соответствовало их интересам. Как сложится жизнь молодых людей, зависит от случайностей. Женитьба стала проблемой. Дома теперь строятся только для богатых. С 1938 года уровень жизни непрерывно снижается. Над миллионами людей тяготеет вопрос: «А на что мы будем жить завтра?»

Молодежи свойственно стремиться к подвигам. Но единственная возможность «подвига», которую государство предоставляет молодежи,— это стать парашютистом и участвовать в войне против свободолюбивого вьетнамского народа. Такого рода «подвиги» могут быть по вкусу только тем, кто до мозга костей заражен фашистской идеологией. Поприща для большого созидательного труда у нас не существует. Но наш народ хочет, чтобы оно появилось.

У нас на улицах последние годы встречается слишком много преждевременно состарившихся французов, двадцатилетних стариков с саркастической усмешкой, проникнутых безверием. Лишенные возможности творить, они состарились, едва выйдя из юношеского возраста.

Но теперь скептицизм постепенно исчезает. Единство, продемонстрированное во время летних забастовок протеста против снижения жизненного уровня, успех движения против «европейского оборонительного сообщества» и против ремилитаризации Западной Германии — все это многим открыло глаза.

Из длинного темного тоннеля можно найти выход к свету. Его можно найти собственными силами. Так думает теперь большинство французов. Всенародное движение протеста против создания «европейского оборонительного сообщества», активность сторонников мира сорвали планы апологетов «европейской армии». В результате этого Бидо, Дельбос и Ланьель провалились на президентских выборах.

Угрозы Джона Фостера Даллеса не только не принудили французов к покорности, но, наоборот, усилили их негодование. Американские правящие круги сильно ошиблись, полагая, что такими методами они заставят Францию ратифицировать договор, выдающий нашу страну боннским реваншистам!

Движение против ремилитаризации Германии отразилось и в литературе. Знамением времени является тот факт, что даже Гонкуровская премия* (которой распоряжаются люди консервативные) была присуждена в конце этого года Пьеру Гаскару за книгу, разоблачающую преступления гитлеровцев.

Есть все основания думать, что патриотическое национальное движение помешает ратификации договора о «европейской армии». Но многие французы понимают, что они в силах сделать еще больше. Французские патриоты все чаще напоминают о том, что существует другой договор, франко-советский договор, призванный сыграть большую роль в обеспечении безопасности их родины.

Простые люди Франции ждут, что в 1954 году их надежды осуществятся. Их чувства созвучны их интересам. Они испытывают глубокую благодарность к тем, кто ценою величайших жертв спас их от гитлеровского варварства. Они с сочувствием прочли опубликованные последние ноты Советского правительства. Эти ноты указывают реальный путь к безопасности Европы.

Французам ясно, что серьезной гарантией национальной безопасности является договор о взаимопомощи с победителями в битве под Сталинградом. А если безопасность обеспечена, появляется возможность сократить вооружения, вздохнуть полной грудью, начать думать о будущем, вместо того чтобы жить под вечной угрозой атомной войны.

Прозорливые люди всегда испытывают горечь, когда им приходится говорить: «Мы были правы, но мы не могли изменить ход событий, нашу правоту признали слишком поздно». Но теперь эти провидцы—простые люди Франции — впервые за последние шесть лет говорят: «Наконец, наша правота может быть признана во-время. Победа над планами вооружения германских милитаристов под флагом «европейского оборонительного сообщества» может стать началом других побед!»

Простые люди Франции знают: от них зависит, чтобы будущее французское правительство прекратило войну в Индо-Китае и вступило на путь переговоров. Это надо сделать во имя мирного сосуществования всех народов Запада и Востока.

В новом, 1954 году желания нашего народа ясны и тверды. Миллионы французов и француженок хотят утроить свои усилия во имя спасения Франции, во имя сохранения мира.

Клод МОРГАН,
французский писатель

ПАРИЖ, 30 декабря. (По телеграфу)

* Ежегодная премия, присуждаемая одному из французских писателей за прозаическое произведение. В состав жюри входят 10 литераторов, членов литературного общества «Академия Гонкуров», учрежденного известным писателем Эдмоном Гонкуром.

НАДЕЖДЫ АНГЛИЧАН

О чем думает рядовой англичанин в канун Нового года? Прежде всего он надеется, что ближайшее будущее принесет с собой решение важнейших спорных международных проблем.

Нельзя пройти мимо следующего ободряющего факта: едва только разнеслось известие о намечающемся совещании четырех великих держав, как у простых мужчин и женщин Англии заметно повысилось настроение, а на душе стало как-то светлее. Даже те англичане, которые, будучи регулярными читателями буржуазных газет, слышат изо дня в день клеветнические доводы реакционеров о том, что все, дескать, было бы хорошо, «если бы эти русские не были так упрямы»,— даже и они воспылали новой надеждой. Это случилось, когда Советский Союз, борясь за ослабление напряженности в международных отношениях, вновь обратился со своим предложением об обсуждении и мирном разрешении спорных вопросов. В эти дни частенько можно было услышать, как по дороге на работу, в автобусе, англичане говорили друг другу: «Ну, может быть, теперь-то некоторые правительства на Западе станут, наконец, благоразумнее...»

Факты позволяют признать, что в минувшем году у английских сторонников мира есть известные достижения, и мы ими гордимся. Давление всей демократической общественности, в частности борьба Национальной ассамблеи английских женщин за мир, сыграли свою роль в достижении перемирия в Корее. Сегодня всюду в Англии нарастает возмущение политикой подготовки «Большой войны», протест против колониальных войн в Африке и Малайе.

Настроения людей проявляются прежде всего в настойчивом требовании сокращения срока военной службы. Оно звучит все громче по мере того, как английский народ, несмотря на уловки правящих кругов, узнает, например, какие преступления творятся от его имени в Кении.

Сообщения о том, что некоторые английские офицеры во время допросов зверски пытали захваченных ими африканцев, вызвали у простых англичан чувство стыда и гнева. Еще более острое чувство негодования наш народ испытал при известии о том, что английские солдаты в Кении получают «премии» в 5 шиллингов за каждого убитого африканца.

«Что они делают с нашими сыновьями?!»,— возмущаются матери этих солдат. Мне часто приходится беседовать по душам с английскими матерями, поэтому я могу засвидетельствовать: теперь они говорят именно так. И по мере того, как усиливается всеобщее возмущение, все шире выдвигается требование: срок службы в армии должен быть сокращен, а английские солдаты не должны вести колониальных войн за морем!

Но есть и другая важная проблема, которая непосредственно затрагивает интересы нашего народа и которую он исполнен решимости осуществить в 1954 году: защитить свой жизненный уровень от натиска правящих кругов, которые крадут у бедных, чтобы награждать богатых.

Нынешней зимой в Англии развернулось мощное забастовочное движение за повышение заработной платы. Оно выросло из борьбы рабочих — машиностроителей, железнодорожников и горняков, добивающихся 15-процентной прибавки к зарплате. Когда раздался призыв к 24-часовой забастовке, два миллиона рабочих 2 декабря прекратили работу. Теперь они пошли еще дальше, настаивая на прекращении всех сверхурочных работ. Это заставило многих владельцев машиностроительных предприятий согласиться на повышение заработной платы вопреки инструкциям Федерации британских промышленников. Угроза железнодорожников забастовать в канун рождества также принудила правительственную Транспортную комиссию пойти на уступки.

В этой борьбе плечом к плечу с мужчинами — английские женщины.

Женщины, принадлежащие к Кооперативной гильдии, в течение шести недель собрали 2.230 тысяч подписей под петицией, требующей снижения цен на продовольствие. Из всех округов Англии не так давно съехались в Лондон 4 тысячи женщин, которые доставили петицию в парламент.

В канун Нового года мне хотелось бы записать в актив друзей мира в Англии еще одно достижение. В сердцах простых англичан крепнет вера в то, что дружба с советским народом необходима. Надо было видеть, с какой теплотой и восторгом рядовые люди Англии встречали недавно группу советских артистов, приехавших к нам в гости во время месячника англо-советской дружбы. Широкие круги английского населения охватывает желание укрепить взаимопонимание и сотрудничество между нашими народами.

Уходящий 1953 год надолго останется в памяти всех честных людей Англии. Ведь на протяжении его двенадцати месяцев они демонстрировали растущую волю к миру, стремление к единству прогрессивных сил внутри самой Англии и к дружбе со всеми другими народами. Это позволяет нам горячо надеяться, что народ Англии сыграет свою роль в борьбе за мир и в 1954 году.

Шейла ЛИНД

ЛОНДОН, 30 декабря. (По телеграфу)

Чего хотят немцы

Мечты г. Аденауэра в канун Нового года — при помощи «европейского оборонительного сообщества» воспрепятствовать созданию единой демократической Германии

Рисунок художника Харраса из западногерманской газеты «Фульдаер фольксцейтунг»

Во всем мире, в больших городах и маленьких селениях, миллионы людей прислушиваются в полночный час к бою часов, под звуки которого рождается Новый год. Различны мысли людей...

Есть люди, которые в новогоднюю ночь не думают о мире. Все их помыслы — о войне. Они заработали на бойне в Корее. Они обозлены тем, что погашен огонь, который они хотели бы раздуть в мировой пожар. Но во всех странах мира многие сотни миллионов людей, все помыслы которых направлены к прекрасной цели — сохранить и упрочить мир,— сильны и становятся еще сильнее с каждым днем, с каждым годом.

Германия, 1954 год. Германия вновь находится в центре мировых событий, народы мира смотрят на нас. Станет ли Западная Германия очагом новой ужасной войны? На Рейне уже установлены орудия. Танки уничтожают на военных маневрах наши поля. Построены аэродромы, дороги и мосты заминированы. Под руководством битых гитлеровских генералов должна быть создана армия. И это все ради Аденауэра, ради долларов!

Немецкий народ хочет жить в мире и трудиться. Мы не хотим новой гитлеровской армии, созданной для порабощения народов Европы и для повторения безумной войны против Советского Союза. Надо покончить с договором о «европейском оборонительном сообществе» и с «общим» договором. Они и преступны и безумны одновременно. Положить конец позорной и предательской политике подготовки новой агрессии—такова наша задача. Мы протягиваем руку нашим французским братьям и сестрам в знак благодарности и солидарности с ними, мы приветствуем их. Они борются за свободу и независимость Франции — тем самым они борются за наше будущее, за мир для всего мира.

Так же, как стрелка часов неуклонно продвигается от минуты к минуте, от часа к часу,— неуклонно и неудержимо растет охватившее всю планету движение сторонников мира. Мы боремся не с помощью чумных бацилл и атомных бомб. Мы боремся не с помощью угроз и лжи. Наша деятельность — разъяснение, убеждение, обмен мнениями — никогда не ослабляется.

С бесконечным упорством и неустанным терпением мы боремся за разрешение конфликтов мирным путем. Мы перечеркиваем тайные планы империалистов самым сильным оружием — правдой. И мы заставляем замолкнуть орудия, мы расставляем столы для переговоров. Мы — это миллионы простых людей во всем мире.

Начало 1954 года ознаменуется новым большим, обнадеживающим событием. Берлин станет местом совещания, которое должно положить начало мирному разрешению германской проблемы.

Мы хотим, чтобы министры иностранных дел терпеливо, с искренним стремлением к достижению согласия добивались принятия решения о проведении в германском вопросе общей политики, направленной на восстановление единства Германии на демократических началах, заключение мирного договора и вывод из Германии в короткий срок всех оккупационных войск. На основе подобного соглашения можно было бы немедленно осуществить практические меры, которые облегчили бы финансово-экономические обязательства Германии, связанные с последствиями войны, и которые содействовали бы подъему германской экономики. На основе этого соглашения могло бы быть образовано временное общегерманское правительство, которое подготовит свободные общегерманские выборы.

В мирном труде встречает Новый год Германская Демократическая Республика: рабочие — на заводах, крестьяне — на полях, горняки — в шахтах, студенты — в аудиториях, ученые — в лабораториях, писатели — за письменными столами... Да пронесется по всей немецкой земле призыв к миру, единству, независимости! Так мы хотим начать новый год.

Профессор **Роберт ХАВЕМАНН**

БЕРЛИН, 30 декабря. (По телеграфу)

Аденауэр:—Меня поддерживают миллионы!..

Рисунок из болгарской газеты «Работническо дело»

Слово болгарского писателя

В моей жизни — человека и писателя— советская литература играет ту же роль, какую чистый воздух играет для здоровья человека. Уверен, что то же могут сказать тысячи моих собратьев по перу во всех концах земли.

Советская литература — это один из важных факторов, определяющих участие человечества в нынешнем, небывалом в истории, движении за мир, демократию и социализм. В этом нет сомнения, потому что советская литература, подобно вестнику весны человечества, подобно свежему ветру, проникает во все страны.

Могучее слово советского писателя несет правду в народ и освещает путь миллионам людей к счастливому будущему. Вот почему его так нетерпеливо ждут и так жадно читают.

Наша болгарская, глубоко национальная литература впитала в себя опыт выдающихся русских писателей. Это благотворное влияние продолжается и в наше время. Мы учимся у советских друзей развивать высокие реалистические и революционные традиции нашего прошлого и создавать нашу социалистическую литературу.

Пусть крепнет и ширится наше творческое содружество!

Да здравствует великая советская литература — незаменимое оружие в великой борьбе народов за мир, демократию и социализм!

Дорогие советские братья! От всего сердца поздравляем вас с наступающим новым, 1954 годом и желаем еще больших успехов в вашей творческой работе, в вашей борьбе за мир во всем мире.

Христо РАДЕВСКИЙ,
болгарский писатель

г. СОФИЯ

Голос народов Азии

Савва **КОЖЕВНИКОВ**,
соб. корреспондент «Литературной газеты»

Молодежь Китая настойчиво овладевает основами марксизма-ленинизма. На снимке: **студенты Пекинского народного университета знакомятся с вновь вышедшей в Китае книгой избранных произведений И. В. Сталина.**

1. Мы познакомились в поезде. Нас было шестеро: кореец Ким Сен Вен, китаец Лю Цзин-ци, я, русский, и трое вьетнамцев — Нгуен Тан Ле, Нгуен Ванг Хуонг и Нго Диен.

Последние двое суток поезд шел по китайской земле. Кстати сказать, он называется «Поезд мира». За окном вагона мелькали то поля скошенного гаоляна, жнивье которого блестело на солнце, словно серебряные дорожки, то крохотные серые тока, где люди провеивали зерно, подбрасывая его лопатами вверх, то небольшие деревеньки, обнесенные глинобитными стенами. На крышах фанз виднелись початки кукурузы, отчего крыши казались яркожелтыми. По узким дорогам шли нагруженные чумизой двухколесные таратайки с запряженными в них цугом лошадью и осликом.

Чем дальше мы въезжали в глубь страны, тем чаще встречались небольшие квадратики хлопка, а вблизи Пекина начались рисовые поля. Люди стояли почти по колено в воде и направляли ее потоки на свои уже зеленевшие участки.

В последний день пути мы встали рано, потому что это был не обычный день — 7 ноября! Миновали чистенький заасфальтированный перрон какого-то вокзала. Лю Цзин-ци, знающий каждую пядь своей земли, сообщил:

— Шанхайгуань. — И пояснил: — Шанхайгуанем называется горный проход из Маньчжурии в собственно Китай.

Шанхайгуань находится на самом берегу Ляодунского залива. Но из окна вагона мы не увидели залива так же, как и башню Великой китайской стены, которой начинается это знаменитое древнее сооружение. Все заслонили новые постройки.

— Сколько же сейчас времени? — спросил я.

Точнее всех шли часы у вьетнамца Диен. И это не удивительно — он представитель Телеграфного агентства Вьетнама в Китае. Он посмотрел на часы и торжественно сказал:

— В эту минуту исполнилось 36 лет со дня Октябрьской социалистической революции в России.

Нгуен Ванг Хуонг, изучивший русский язык в Праге, где он провел несколько месяцев как представитель вьетнамского студенчества, переводил нам слова вьетнамца.

— Мы, вьетнамцы,— продолжал между тем Диен,— всегда празднуем годовщину Октября на пять часов раньше русских.

Нго Диен—низенький, черноволосый. Лицо у него кроткое, всегда чуть смущенное, глаза грустные и задумчивые, но когда он говорил о праздновании Октября во Вьетнаме, они светились.

Лю Цзин-ци — высокий, поседевший не по годам, умеющий держать себя с достоинством, напомнил:

— В Восточном Китае солнце восходит раньше, чем во Вьетнаме, на целый час.

Тут наступила минута торжества Ким Сен Вена. Он был моложе всех нас и, как полагается молодости, был самым задиристым.

— Если бы вы, товарищ Лю, — сказал он, обнажая чуть выдавшиеся вперед зубы,— не были бы старше меня, я напомнил бы, что в Корее мы встречаем солнце на 60 минут раньше, чем вы.

Короче говоря, мы подняли четыре тоста по тому порядку, который избрало для себя солнце: сначала по корейскому времени, потом — по китайскому и после этого — по вьетнамскому. А когда поезд буквально уже тормозил у Пекинского вокзала,—по московскому. Из репродукторов лилась песня «Москва—Пекин».

2. Об этом эпизоде я вспомнил вот сейчас, накануне Нового года, когда все люди земного шара посматривают на часы, ожидая приближения часовой стрелки к двенадцати. Здесь, в Восточной Азии, она сделает это раньше, чем где-нибудь. И вот мне захотелось рассказать хотя бы очень коротко и далеко не полно о том, что произошло за последнее время там, где раньше всего начинается новый год.

...На том самом Пекинском вокзале, где всегда останавливается «Поезд мира», 12 ноября уходящего года я присутствовал при встрече Ким Ир Сена. Вдоль длинного крытого перрона развевались, дружески скрещиваясь, китайские и корейские знамена. У подножия их кипел людской поток: рабочие, студенты, школьники.

Необычайное волнение царило среди встречающих. Оно чувствовалось во взглядах людей, в коротких, скупых, иногда односложных фразах.

Маршал Ким Ир Сен выступил у микрофона с речью.

— Китай стал мощным оплотом народов Востока,— сказал он и, взглянув на ликующих людей, повторил свои мысли:— Китай стал великой твердыней свободы и мира!..

Потом я видел, как, здороваясь с китайскими друзьями, Ким Ир Сен особенно крепко пожал руку генералу Пын Дэ-хуэю, своему боевому соратнику. Они, чуть улыбаясь, долго смотрели в глаза друг другу. Может быть, они думали в этот момент о том, как их народы при поддержке всех миролюбивых народов и государств преградили путь силам войны в Корее и заставили их отступить. Ведь заключение перемирия в Корее — это великая победа могучего движения народов в защиту мира в 1953 году!

3. ...В Китае бытует великолепная пословица: «Тигры сильны числом, а народы сильны своим единством». Таким единством силен новый Китай, сильна новая Азия.

С Китаем еще совсем недавно обращались, как с колонией. У Лу Синя есть статья под названием «Китай без головы», в которой писатель с грустью отмечал, что голос страны, в которой проживают полмиллиарда человек, не слышен в мире.

Времена эти прошли. «Мы уже встали во весь рост! — восклицает современный китайский писатель Чжоу Ли-бо.— Теперь громко звучит наш голос. Это ликующий голос пятисотмиллионных масс. Слившись воедино, он гремит, подобно морскому прибою».

На днях мне довелось беседовать с генеральным секретарем Комитета связи сторонников мира стран Азии и Тихого океана, Лю Нином. В минувшем году он совершил поездки по Индии, Бирме, Пакистану.

— Знаете, что примечательно,— сказал тов. Лю.— Как только люди узнавали, что я из Китая, меня всюду окружали вниманием. А когда я сообщал, что только что побывал в Советском Союзе, восторгам не было конца. В Бирме говорили: «Мы рады освобождению Китая, как рад бывает человек, когда узнает счастье лучшего друга».

Мы стояли у карты. Тов. Лю показывал то одну, то другую страну Азии и Тихого океана: Вьетнам, Малайю, Бирму, Филиппины, Индонезию...

— Всюду, — говорил он, — образование Китайской Народной Республики вызывало большой подъем в народных массах Азии.

С оружием в руках отстаивает свою свободу и независимость малайский народ. Уже пять лет, как он вступил в борьбу с английским империализмом.

Горит земля под ногами американо-голландских колонизаторов в Индонезии.

Под знаменами национальной независимости ведут борьбу тысячи патриотов Филиппин.

Уже семь лет мужественно борется свободолюбивый народ Вьетнама. Маленькая страна Вьетнам — сосед Китая. На границе между ними стоят ворота, которые в старые времена назывались «Ченнамкуан», что в дословном переводе означает «Ворота угнетения Южной страны». Сейчас им дано новое название «Мукнамкуан» — «Ворота дружбы с Южной страной».

Эту дружбу, дружеский локоть Китая и других народов Азии Вьетнам чувствует повседневно. Одним из таких дней было 19 декабря. В Пекине состоялся тогда многолюдный митинг активной поддержки борьбы вьетнамского народа за мир и национальную независимость. Вьетнамские друзья показывали мне телеграммы, выражающие чувства братской солидарности, из Кореи, Малайи, Индонезии, Бирмы, Пакистана, Индии, Японии...

— Мы почувствовали,— сказали вьетнамские товарищи,— что знамя мира и свободы Вьетнама держат вместе с нами миллионы рук.

Ушла в прошлое старая Азия. После победы китайской демократии открылась новая страница для всех ее народов. Жизнь пошла новыми путями. И только американский государственный корабль мечется по Тихому океану по старым картам, терпит одну за другой сокрушительные аварии.

Наступает 1954 год. Народы Азии поднимают свой тост за Новый год, за новые успехи движения в защиту мира. Знамя мира и свободы — непобедимо!

ПЕКИН, 30 декабря. (По телеграфу)

Мирный труд новой Румынии

Наступающий год будет иметь для румынского народа особое значение: в этом году исполнится десятилетие одной из самых решающих дат его истории — десятилетие освобождения нашей страны Советской Армией. За эти годы мои соотечественники твердо стали в один ряд с народами, сбросившими ярмо угнетения и образовавшими единый лагерь мира и демократии во главе с Советским Союзом.

Румыно-советская дружба—это свет того нового солнца, под которым живет румынский народ, и нет ни одной области в нашей деятельности, не согретой его теплом.

Плодом румыно-советской дружбы является и кинематографический центр, воздвигаемый в Буфтя на берегу озера, недалеко от Бухареста.

В Румынии возникла отечественная кинематография. В результате содружества, которое установилось между опытными работниками советского кино и молодыми румынскими кинематографистами, в нынешнем году создан цветной фильм «Румынская Народная Республика».

Этот фильм является повествованием о новом, мирном труде румынских людей, цель которого — сделать жизнь всего народа легче и красивее. От начала до конца фильм показывает результаты румыно-советской дружбы, начиная с освобождения страны от ига фашизма и кончая строительством величественных сооружений нашей пятилетки.

Задача литераторов и деятелей искусства Румынии—ярко показать плоды десятилетнего развития нашего народа со дня освобождения, результаты десятилетнего содружества с великим советским народом, успехи борьбы за мир и социализм.

Джео БОГЗА,
румынский писатель

БУХАРЕСТ

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ МИРА

АНДРЕА ГАДЖЕРО

«Когда в мае 1940 года в Риме я был рукоположен в священнический сан,— рассказывает о себе итальянский священник Андреа Гаджеро,— в конце церемонии хор пропел «Блаженны проповедующие мир и добро...». С тех пор я ищу мира, взываю о мире, борюсь за мир, но мира не было и нет... Вновь разносятся призывы к войне, мешая людям спокойно отдаваться необходимому восстановительному труду. Существуют силы, которые, повидимому, больше всего заинтересованы в том, чтобы оторвать людей от их мирных занятий и снова заставить их воевать».

Именно против этих черных сил, против поджигателей войны смело выступает молодой итальянский патриот Андреа Гаджеро, ныне лауреат международной Сталинской премии. Он целиком отдает себя благородному делу борьбы за мир.

Дон Андреа Гаджеро родился в провинции Генуя. В 1928 году двенадцатилетним мальчиком он был принят в генуэзскую духовную семинарию, по окончании которой изучал ораторское искусство в «Istituto dell'oratorio». Молодым человеком Гаджеро получил назначение в небольшой приход одного из портовых районов Генуи, населенный беднотой — рабочими, моряками, портовыми грузчиками. В то время фашистское правительство Муссолини втянуло Италию в войну, которая увеличила горе и страдания итальянского народа. Гаджеро своими глазами видел, как уходили на фронт его собратья, как старые матери оплакивали погибших сыновей, как возвращались калеки, навсегда изуродованные войной.

В Генуе — городе, где он вырос и учился, где прочитал свою первую проповедь, рвались бомбы, в руины превращались замечательные дворцы и картинные галереи, в рабочих кварталах под обломками разрушенных жилищ погибали люди — женщины, дети, старики.

Сердце Андреа Гаджеро сжималось от боли и гнева, а в душе закипала ненависть к фашизму. Горя желанием принести пользу простым людям, вместе с которыми делил он опасность, Гаджеро развивает активную деятельность по оказанию помощи населению, пострадавшему от бомбардировок. Хорошо понимая, что война в союзе с гитлеровской Германией несет смертельную опасность итальянскому народу, Андреа Гаджеро, движимый чувством горячего патриотизма, примыкает к движению сопротивления, входит в Национальный комитет освобождения и становится капелланом партизан Лигурии.

Вместо смирения и покорности врагу, к которым призывали народ Италии реакционно настроенные католические священники, партизанский капеллан Гаджеро звал людей на борьбу с гитлеровскими захватчиками.

В 1944 году Андреа Гаджеро был арестован. Кровавые фашистские палачи хотели сломить его волю, заставить изменить свои убеждения и выдать руководителей партизанского движения в Лигурии. Но стойко держался на допросах верный сын итальянского народа. Не о себе заботился он, прежде всего о судьбе своих товарищей — партизан. Многие из них своим освобождением и самой жизнью обязаны мужеству и благородству капеллана Гаджеро.

Фашистские власти предали Гаджеро суду военного трибунала. Приговор был суровый — 18 лет тюремного заключения. Но и за колючей проволокой концлагеря Больцано, куда бросили молодого патриота, он продолжал борьбу за свободу. Гаджеро становится членом подпольного комитета, осуществлявшего связь с освободительным антифашистским движением в Италии. Преодолевая огромные трудности, налаживает он помощь заключенным, всеми силами старается облегчить их страдания.

Деятельность Гаджеро была раскрыта тюремщиками. Наступило самое страшное — пытки. Но отважный патриот не выдал товарищей. Тогда фашисты решили навсегда разделаться с ним. Тридцать дней провел Гаджеро в камере смертников, а в декабре 1944 года его перевели в гитлеровский лагерь смерти — Маутхаузен, откуда мало кому удавалось выйти живым.

После победы, в мае 1945 года, Андреа Гаджеро, измученный зверскими пытками, изнуренный жестоким тюремным режимом, возвращается на родину, в Геную. Он — почти инвалид. Но простые люди радостно встретили партизанского капеллана, грудь которого украшала «Серебряная медаль за партизанскую доблесть».

Гаджеро развивает кипучую деятельность на благо своего народа. Он участвует в оказании помощи ветеранам войны, организует заботу о бедняках своего прихода. Но главной его заботой становится поддержание единства среди граждан родного города — Генуи, объединение во имя мира представителей различных слоев населения.

Укрепление этого единства, как показали последующие события, стало тем более необходимым, что над Италией к тому времени нависла новая опасность. В 1949 году итальянское правительство подписало агрессивный Атлантический пакт, привязавший страну к американской военной колеснице. Гаджеро твердо становится в первые ряды активных борцов за мир.

В 1950 году Гаджеро, вопреки официальному запрету Ватикана, едет в Варшаву, где принимает активное участие в работе Второго Всемирного конгресса сторонников мира. Отмечая его благородную деятельность, делегаты Конгресса избирают священника Андреа Гаджеро в состав Всемирного Совета Мира.

Деятельность священника Гаджеро в защиту мира пришлась не по вкусу официальным католическим кругам. По возвращении из Варшавы у него отнимают приход и лишают права преподавать в школах.

Но Гаджеро не прекращает борьбы за мир. Он устраивает дискуссии, пишет статьи, в которых обращается ко всем честным католикам с призывом крепить мирное содружество народов.

В марте этого года чиновники папского престола запретили Гаджеро вести всякую деятельность в защиту мира. Но честный патриот не подчинился этому запрету. Он опубликовал в газетах открытое письмо, в котором объяснил мотивы своего отказа и вновь заявил о решимости отдать все силы на бескорыстное служение делу мира.

Взбешенные отказом Гаджеро, католические церковники решили строго наказать непокорного священника. 9 мая 1953 года Андреа Гаджеро был лишен духовного сана «за серьезное неповиновение приказам церковных властей».

Но расчеты мракобесов не оправдались: лишенный священнического сана, Гаджеро еще шире развернул свою благородную деятельность на благо мира и дружбы народов.

Выражая мнение всех честных итальянцев, Итальянский комитет движения сторонников мира в своем послании к Андреа Гаджеро по случаю присвоения ему высокого звания лауреата международной Сталинской премии пишет: «Всем известно, что вы самоотверженно полностью посвятили свою жизнь борьбе за согласие между народами. Как итальянцы и борцы за мир, мы гордимся тем, что в наших рядах находится Андреа Гаджеро, награжденный «Серебряной медалью за партизанскую доблесть» и Сталинской премией мира».

Н. ТАРАСОВ

ВСТРЕЧИ С ДРУЗЬЯМИ

Из путевого блокнота

С каждым годом крепнут культурные связи Советского Союза со странами народной демократии. Быстро идет процесс взаимного духовного обогащения, роста национальных культур. В этом еще и еще раз убеждают многочисленные встречи с нашими друзьями в Чехословакии. О двух таких встречах я и хочу рассказать.

* * *

С Иржи Тауфером мы познакомились в день приезда, на Главном вокзале Праги.

— Замечательный переводчик Маяковского,— представили нам его.

Да, я знал еще в Москве, что чешский поэт Иржи Тауфер перевел много произведений Владимира Маяковского. Мне было приятно пожать его руку. Нет слов, молчаливое дружеское пожатие рук — это очень много. Но куда больше значит теплая, задушевная беседа с поэтом, влюбленным в свое дело!

И я был очень рад, когда представилась возможность побеседовать с Иржи Тауфером. Мы с ним встретились в одном из пражских дворцов, который ныне занимает Министерство культуры Чехословакии. Это крепкого сложения человек. Жесты его порывисты, он все время в движении.

Я присматривался к нему, слушая его горячую речь.

— Вы из Моравии?

— Угадали! — воскликнул Тауфер.

— Мне кажется,— сказал я,— что и Витезслав Незвал тоже из Моравии.

— Верно,— подтвердил Тауфер,— из Моравии.

Витезслав Незвал, о котором вспомнили мы,— один из лучших поэтов Чехословакии. До сих пор звучит у меня в ушах его взволнованная речь, когда он вдохновенно говорил о советской литературе и советских людях. Это было в клубе чехословацких писателей. «Поэт умом и сердцем!» — восхищенно шепнул мне тогда писатель Ян Дрда, председатель Союза чехословацких писателей. Верно, Витезслав Незвал, автор поэмы «Песнь мира», удостоенной Золотой медали мира,— поэт душой, словами, делом... И что-то общее во внутренней взволнованности было между ним и Иржи Тауфером, положившим предо мною на стол два тома переводов из Владимира Маяковского.

В первом томе — стихи «Комсомольская», «Юбилейное», «Сергею Есенину», «Разговор с товарищем Лениным», «Товарищу Нетте — пароходу и человеку» и многие другие. Во втором томе — поэмы «Облако в штанах», «Война и мир», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!». Два тома замечательных переводов, удостоенных Государственной премии,— серьезный вклад в культурную жизнь Чехословацкой республики.

Я попросил Тауфера прочитать что-нибудь вслух.

Он выбрал отрывки из поэм «Хорошо!» и «Владимир Ильич Ленин», стихи «Во весь голос», «Сергею Есенину». Тауфер читал с большой силой и искренностью. Его густой и мощный голос раздавался в зале почти по-маяковски.

Чешский язык — один из славянских языков. Поэтому нам вполне удавалось разобраться в нем. Однажды в Доме писателя в Добржише (под Прагой), на конференции детских писателей, Ян Дрда познакомил меня с польским писателем Игорем Невéрли, который тоже гостил в Чехословакии. Мы условились так: каждый из нас будет говорить на своем родном языке: Дрда — на чешском, Невéрли — по-польски, я — по-русски. Мы беседовали долго и неплохо понимали друг друга. То, что мы можем вполне обходиться без переводчиков, доставило всем нам большое удовольствие... Иржи Тауфера я понимал особенно хорошо, ибо это были переводы стихов, знакомых мне, очень близких сердцу.

Тауфер продемонстрировал мне граммофонные пластинки с записью стихов Маяковского в исполнении поэта Витезслава Незвала и артиста Е. Буриана. Так же как и Тауфер, они читали стихи с чувством огромной любви к Маяковскому. И это не могло не тронуть...

В Москве, далеко от чудесной Праги, я часто слушаю пластинки с голосом Иржи Тауфера. И снова и снова думаю о замечательных переводах Маяковского и об авторе этих переводов, сумевшем донести до своего народа красоту и мужество стихов Владимира Маяковского...

* * *

Имя композитора Эугена Сухоня войдет в историю музыкальной жизни словацкого народа: он является автором первой национальной оперы «Крýтнява» («Водоворот»). Эту оперу мы слушали в Братиславе, в Национальном театре.

Не скрою: моих друзей и меня одолевали некоторые сомнения. «Первая опера — это очень хорошо,— говорили мы.— Но удалась ли она? Если да, то насколько?» Разумеется, мы желали опере всяческих успехов, ибо начало, как известно,— половина дела. Словацкие композиторы уже работают над новыми операми и балетной музыкой. И очень важно, какова музыкальная сила «Крýтнявы», к чему она зовет, идейно и эстетически.

«Крýтнява» — опера о прошлой жизни, бытовая, народная. Сюжет ее столь же стремителен, сколь и драматичен.

На зеленом лугу лежит убитый парень. Над ним плачет его возлюбленная, Катрена. Казалось, что она достанется теперь сопернику убитого — Ондрею. Сельские игры, песни и танцы перемежаются с трагическими сценами, в которых выступают отец убитого парня и девушка, тяжело переживающая смерть возлюбленного. В конце концов выясняется, кто убийца. Это — Ондрей. Его постигает справедливая кара: он схвачен. Народ проклинает его...

В театре были простые словацкие люди. А прежде в этом зале сидела буржуазия, она приходила сюда, чтобы потешить себя каким-нибудь веселым зрелищем, и вовсе не помышляла о собственной оперной музыке. Только народная власть создала все условия для расцвета культуры, в том числе и оперного искусства.

Декорации спектакля были сделаны добротно. Они напоминали пейзажи, которые можно увидеть на картинах народного художника Мартина Бенки: могучие горы, зеленые поля, яркое небо. Народные костюмы подобраны со вкусом. В каждой детали чувствовался уверенный глаз художника, постановщика. Голоса исполнителей звучали молодо. Но самое лучшее в спектакле, конечно, музыка Сухоня.

Музыка оперы захватывает слушателя. Эуген Сухонь широко использовал народные песни и мелодии, отличным знатоком которых он является. Им создана сильная, мужественная опера о чистоте человеческих чувств, о любви, преданности. Опера прекрасно передает могучий дух, нравственную силу народа,—и в этом ее несомненное достоинство, как оперы национальной, народной, в полном смысле этого слова.

С нами, в числе членов делегации деятелей советской культуры, был музыковед Игорь Бэлза, отличный знаток чешской и словацкой музыки. Он дал опере Эугена Сухоня высокую оценку. Таким образом, я имел возможность сопоставить свою оценку слушателя с оценкой теоретика-музыковеда. Оценки наши не разошлись.

Эуген Сухонь работает над новой оперой. Хочется пожелать ему новых творческих успехов...

* * *

Две встречи, две короткие записи в путевом блокноте, но в них отразилось то ощущение, которым была проникнута вся поездка по Чехословакии, — ощущение взаимосвязанности наших культур, дружбы ее представителей.

Георгий ГУЛИА

Более двух миллионов рабочих машиностроителей и судостроителей Англии участвовали в двадцатичетырехчасовой забастовке, объявленной в поддержку требований о повышении заработной платы в связи с ростом дороговизны. На фото — демонстрация бастующих рабочих в Бирмингаме. На одном из плакатов написано: «Расширяйте торговлю между Востоком и Западом».

Снимок из итальянского журнала «Лаворо»

ФЕЛЬЕТОН

НОВОГОДНИЕ СОВЕТЫ мистера Дэвидсона

В кабинет мистера Арли Б. Дэвидсона, с трудом передвигая ноги, входит Джон Смит. Это бледный, истощенный человек в поношенном костюме и стоптанных ботинках. Он уже несколько дней не обедал и окончательно обессилел.

Мистер Дэвидсон, розовощекий и откормленный, небрежным движением руки предлагает посетителю сесть в кресло. Мистер Дэвидсон всегда готов дать добрый совет ближнему, попавшему в беду. Такова уж его профессия...

— Я остался без работы,— чуть слышно произносит Джон Смит.— Моя семья голодает, и я не знаю, что делать...

«Вы сами виноваты, если не можете извлечь ничего хорошего из жизни даже при неблагоприятных обстоятельствах,— сурово изрекает мистер Дэвидсон.— Нечего сидеть, оплакивать свою судьбу и бранить других. Браните самого себя за то, что вы так мало извлекаете из жизни».

— Я никого не браню, но войдите в мое положение...

«Вы можете потерять свои деньги или свою работу,— строго продолжает Дэвидсон,— но вы никогда не будете совершенно заброшенным или лишившимся внутреннего содержания. Даже в самые тяжелые минуты вы обладаете ресурсами, к которым вы еще никогда не прикасались».

— Какие же это ресурсы? — спросил Джон Смит, и в глазах его блеснула надежда.

«Вы, вероятно, слишком много внимания уделяете внешним факторам существования... А из духовных ресурсов можно извлечь больше счастья, чем из всех материальных и внешних ресурсов».

— Но ведь я должен кормить и одевать своих детей! Они голодают!

«Примите твердое решение не тратить много времени на беспокойство по поводу того, чего вы не можете избежать и изменить»,— категорическим тоном проговорил Дэвидсон.

— Да как же мне не беспокоиться?

Мистер Дэвидсон даже подпрыгнул в кресле от возмущения:

«Беспокойство — это один из самых опасных внутренних врагов, которых вы имеете! — воскликнул он, стукнув кулаком по столу.— Беспокойство подтачивает физические силы и приносит вред... Более того, считают, что беспокойство может служить непосредственной причиной одного из видов облысения, особенно хроническое беспокойство и сопровождающие его обычно волнения».

— Ах, при чем тут облысение? — с возмущением воскликнул Смит.— Вы мне лучше скажите, как раздобыть кусок хлеба!

«Было бы ошибкой всю жизнь размышлять о вещах, которых у вас нет. Сравнивая свое положение с положением некоторых других людей, имеющих возможность шире пользоваться благами жизни, вы убеждаетесь, как невыгодно это сопоставление. И чем больше вы об этом думаете, тем несчастнее вы становитесь... Поэтому разумнее будет ограничить свои потребности и научиться довольствоваться меньшим...»

— Значит, вы хотите, чтобы я, не сопротивляясь, умер от голода?

«Человек должен вести больше сражений внутри самого себя и меньше сражений во внешнем мире. Это самый разумный образ действий и обычно самый практичный...»

— Все это неутешительно!

Мистер Дэвидсон пожал плечами и монотонно продолжал:

«Большой процент населения нашей страны живет в состоянии напряжения, которое раньше или позже пагубно отзывается на физическом и душевном состоянии людей... Поэтому следует научиться воспринимать жизнь такою, какая она есть...»

* * *

Нам остается лишь дать некоторые пояснения к вышеизложенному диалогу. Вернее сказать, это монолог. Ибо один из участников разговора — Джон Смит — персонаж вымышленный; этого «среднего американца» можно назвать как угодно: Джон Смит, Ричард Браун, Хью Шэннон или Роберт Фокс. Зато мистер Арли Б. Дэвидсон — это вполне реальный прохвост.

Мистер Дэвидсон — буржуазный журналист, пристроившийся к выгодному делу: он подрядился «утешать» американскую публику в условиях надвигающегося кризиса. Во многих американских газетах под рубрикой «Жизнь в наши дни» печатаются его статьи. Приведенные выше слова Дэвидсона являются выдержками из нескольких его сочинений. Процитировали мы их по газете «Монтгомери адвертайзер».

«Откровения» мистера Арли Б. Дэвидсона дают представление о том, какого рода «утешения» буржуазная пропаганда считает необходимым преподносить широким трудящимся массам в Соединенных Штатах, чтобы отвлечь их от тягостных дум о невеселой жизни.

П. КУСЕНКО

Николай МОСКВИН *РАССКАЗ*

В будний день

В большом городе дети, если их не держать за руку, легко теряются. Ребенка что-то привлекло, и он прямо, забыв все, пошел к приманке. Потом вернулся, но матери на месте не застал — она уже бросилась на поиски. Тогда он открывает рот и говорит «мама». И то ли в его голосе слышится что-то тревожное, то ли потому, что ребенок растерянно обводит вокруг глазами, но прохожие останавливаются около него, неизвестно зачем объявляя один другому:

— Потерял мать...

Начинается двойной, можно сказать, двухэтажный разговор. Внизу, согнувшись над ребенком,— это обычно бывают женщины,— спрашивают у него: где он живет? как его фамилия? далеко ли его дом? и так далее, вплоть до ненужного: где его мама? Наверху, над ребенком идет взрослый разговор: куда его отправить? кому передать? Попутно слышатся неодобрительные слова о рассеянных матерях.

Я хочу рассказать о Володе Хазарове, трехлетнем мальчике, потерявшемся на улице этой зимой.

* * *

Он знал, как его зовут, знал, что живет в доме № 29 и что ехал сюда с мамой на троллейбусе № 4. Ни улицы, ни тем более района он не знал. Стоял, прислонясь к водосточной трубе, и плакал, с испугом посматривая на близкую мостовую, где проходили грузовики — один другого страшнее... Его отвели в милицию. Дежурный посадил Володю на стул, дал ему в руки деревянное в лиловых пятнах пресс-папье и, поскрипев перед глазами ребенка ручкой, похожей на гриб с винтовой нарезкой на конце, подошел к телефону и стал сообщать куда-то сведения о найденном ребенке.

Кузнецов — начальник одного близлежащего учреждения — в соседней комнате, где был паспортный стол, продлевал срок своего паспорта. Проходя обратно через помещение дежурного, он услышал какое-то противное повизгивание слева от себя. Посмотрев туда, он увидел на стуле маленького мальчика в меховой шапке, в серой шубке и с крошечными галошами на валенках,— валенки не доходили и до середины ножек стула. В руках ребенка была какая-то деревянная штука, которая визжала, когда мальчик завинчивал ее в дощечку.

— Это что у вас за гость, товарищ Анисимов? — спросил Кузнецов дежурного, которого знал, так как его учреждение было почти рядом с отделением милиции и он не раз встречался с Анисимовым.

— Да вот, потерялся,— ответил тот, сильно дуя, так как пресс-папье было в руках мальчика, на исписанный лист бумаги.— Мать, наверное, на витрину загляделась. Не могут дамочки мимо пройти!.. Вот объявил, жду звонка...

— Сколько же ему ждать?

— Все зависит от матери. Как заявит об утере, так и будет... А если еще не догадалась и сама по улицам ищет,— в голосе Анисимова было неодобрение, будто мать занималась не своим делом,— то, конечно, придется подождать...

Мимо прошли двое мужчин со снегом на плечах, позади них женщина в пуховом платке. Она на ходу стряхнула с платка сухой снег, и белый холодный дымок опустился на лицо ребенка. Он зажмурился, потом, оставив пресс-папье, посмотрел на потолок: откуда это?

Кузнецов любил детей, и больше всего вот в этом забавном возрасте. Ему стало жаль мальчика, сидящего где-то на проходе — между теплом и холодом.

— Знаете, товарищ Анисимов,— сказал он,— возьму-ка я его пока к себе. А то у вас тут натоплено, а мимо люди с холода ходят... У нас там поуютнее будет. Как мать явится, посылайте ее прямо ко мне. Скажете: в соседнем доме.

Дежурный задумался: а будет ли это правильно — передавать найденного на улице ребенка в посторонние руки. Но какой же товарищ Кузнецов посторонний? Известный в районе человек, начальник учреждения...

— Ну что же, извольте,— сказал Анисимов, для чего-то вставая из-за стола.— Только чтоб все было, так сказать... в порядке,— добавил он с неловкой улыбкой, смущаясь, что дает инструкцию такому значительному лицу.

Кузнецов сел рядом на свободный стул и, склонившись, спросил:

— Тебя как зовут?

— Назвался Владимиром, трех лет, откликается на «Вова»,— тотчас ответил за него Анисимов.

— Тебя как зовут? — не обратив внимания на чужой ответ, снова спросил Кузнецов.

Мальчик, поскрипев деревянным грибком в дощечке, открыл круглый пухлый рот:

— Вова...

— Ну, вот и прекрасно, Вова! — Кузнецов осторожно взялся за пресс-папье.—Мы эту музыку отдадим дяде, она ему нужна, а себе найдем игрушку получше. Ну-ка, вставай, милый...

Он привел его к себе в кабинет, снял с него шапку и шубку с болтающимися—на продетой сквозь рукава тесемке — красными крохотными варежками и усадил на кожаный диван. Вызвал буфетчицу и попросил ее принести не крепкого чаю, который он обычно пил, а жидкого, и не в стакане, а в чашке. И печенья.

Когда все было принесено и буфетчица ушла, выяснилось, что пить чай Вове негде: и письменный стол и телефонный столик были высоки для него. Вернее, и диван, и мягкие стулья были слишком низки. Пришлось поить Володю из рук: чашку держал Кузнецов, а печенье — Вова, и мальчик попеременно то пил, то откусывал.

Неловко изогнувшись с чашкой в руках, Кузнецов сидел на диване и следил, как Вова не спеша и рассеянно глотал. Мальчик, не видя ни чашки, ни печенья, смотрел на люстру, на которой от шагов наверху дрожала и переливалась радужными огнями длинная граненая хрусталинка.

После чая, оглядев стол, кабинет,—чем бы дать ребенку поиграть? — Кузнецов, усмехнувшись (опять то же!), положил на колени мальчика пресс-папье. В отличие от милицейского—это было тяжелое, из толстого розового мрамора с латунной, в виде груши, блестящей ручкой. Володя еле поднял его с колен и, конечно, уж не мог с ним свободно обращаться. Кузнецов, боком подсев на диван, показал, как можно отвинтить ручку, и Вова стал ее вертеть. Но винт был длинный, тонкий, из отверстия сыпался какой-то белый, видимо, мраморный, порошок. Винту не было конца, и он не издавал, как тот, деревянный, никакого звука. Вова перестал его вертеть.

Кузнецов взял от него пресс-папье и снова оглядел свой стол. И остальные части письменного прибора были такие же— какие-то тяжелые, неподвижные, неинтересные для ребенка куски мрамора. Тогда он вынул из толстого бокальчика три цветных хорошо очиненных секретаршей карандаша; взял лист бумаги, папку, чтоб подложить под бумагу, и отнес это на диван.

Синего петушка и зеленую елку Кузнецов нарисовал сам. Мальчик сидел рядом и, склонившись так, что Кузнецов чувствовал его теплое дыхание на своей правой руке, смотрел на острие карандаша. Водя белобрысой головкой, он заглядывал под большую, в желтых волосках руку, когда она загораживала рисунок.

— Ну, а теперь ты нарисуй! — сказал Кузнецов, перекладывая на колени мальчика папку с бумагой и карандаши.

— Чего?..

— Ну, что хочешь... солнце, рыбку... можно опять елку.

— Я... трамвай! — тихо, сопя носом, сказал Вова и тотчас стал рисовать длинный ящик.

— Это, милый, сложно: много окон, колеса, люди! — Кузнецов озабоченно взглянул на часы. — Впрочем, рисуй, если нравится...

Он подошел к столу, отставил володину чашку на край, открыл ящик, вынул папку в синем гладком переплете и, пробежав глазами первые строки, стал помечать карандашом на полях.

День начался.

Кузнецов читал, помечал, звонил по телефону, время от времени посматривая на диван. Когда лист бумаги был весь изрисован Вовой, Кузнецов молча поднес ему второй и на запас — третий.

Вскоре пришла пожилая, в пенсне секретарша и напомнила, что на двенадцать тридцать назначено совещание заведующих отделами. Почти тут же они стали собираться.

Первому вошедшему Кузнецов объяснил, как мальчик попал к нему в кабинет, но второму, с удивлением посмотревшему на диван, он громко сказал:

— Это Вова. Познакомьтесь!

Шутка эта ему понравилась, и он стал каждому вновь входящему говорить серьезным тоном:

— Это Вова. Познакомьтесь! — и делал рукой широкий, гостеприимный жест.

С мальчиком заговаривали, но он в ответ только сопел носом. Но одному усатому дяде он доверил карандаш, и тот нарисовал ему лошадь с седлом, но почему-то без колесиков внизу,—как же она ездит! Володя видел лошадей только в игрушечном магазине, и эта была не похожа. Но он ничего не сказал, только отобрал у усатого карандаш и стал рисовать автобус...

Собрались все, но сидели по углам кабинета, переговариваясь, покуривая.

— Ну, что же, начнем! — сказал Кузнецов.—Вот только насчет дыма, товарищи, — он кивнул на диван.— Надо бы как-нибудь полегче...

Кузнецов подошел к дальнему от дивана окну и, открыв форточку, подставил под холодный воздух ладонь: не очень ли дуть будет.

И совещание началось.

Мальчик не заметил этого — не заметил перемены, так как и до этого люди, находящиеся в комнате, говорили. Оставив карандаши и бумагу, он сейчас вертел коричневую пуговицу на валике дивана. Гладкая, обтянутая кожей, она легко давалась в руки, но не отрывалась. Он, наклонив пуговицу, заглянул под низ ее,— на чем она держится? — однако нитки не нашел. Но зато вместо нитки он увидал под пуговицей маленького темного жучка. Вова осторожно начал поглаживать его по твердой спинке, и жучок, видимо, от удовольствия, стал приседать на своих тонких ножках. Потом поджал их, обратился в продолговатое зернышко и скатился с валика.

Оглядев валик, Вова заметил еще вторую и третью пуговицу. Но те были другие: чтобы их не трогали и не вертели, они плотно прижались к валику. Он попробовал их приподнять, но они даже не шелохнулись. Между пуговицами проходил на коже шов. Проведя по нему пальцем, Вова увидел, что в одном месте шов раскрывается и оттуда видны спутанные пучки черных жестких ниток. Так вот почему пуговицы так крепко держатся! Если вынуть все эти нитки, то пуговицы освободятся. Он потянул один пучок ниток, потом другой...

В это время на Вову кто-то стал кричать. Он отдернул руку от ниток и посмотрел, откуда пришла беда. У противоположной стены стоял высокий, с усами человек — который рисовал ему лошадь — и кричал. Но не на него, а на дядю, который привел его сюда, посадил на диван и напоил чаем. Не то Вова не поверил, что это не на него кричат, не то ему стало страшно, но он вдруг заплакал, путанно, невнятно выговаривая сквозь слезы «мама».

Кузнецов, стараясь не улыбнуться, строго взглянул на оратора и, сокрушенно качая головой, быстро вышел из-за стола, захватив с тарелки кружок печенья.

— Не плачь, Вова, не плачь, дорогой! Вот возьми... Дядя добрый, но он на войне командовал кавалерией... Это много-много людей на лошадях. И до сих пор не привык еще говорить с людьми, когда лошадок нет... Ты не плачь, он больше кричать не будет, он добрый!.. — Кузнецов засунул под кожаную обшивку валика вынутые пучки волос.— А это не вытаскивай, пусть лежит, как лежало, а ты лучше опять порисуй...

Кузнецов со строгим видом вернулся к столу, выжидательно посмотрел на присмиревшего оратора и, когда тот, косясь глаза на диван, начал говорить чересчур тихо, не удержался от улыбки.

Бывший кавалерист кончал свою речь, когда тихо открылась дверь и секретарша, поблескивая пенсне, на цыпочках направилась в угол комнаты. Там она сняла с вешалки володину шубу и шапку и подошла к дивану, многозначительно взглянув на Кузнецова. Тот догадался: мать пришла.

Мальчик точно ждал прихода женщины. Он сполз с дивана на руки присевшей перед ним секретарши и, не слушая, что она ему шептала о матери, громко сказал о том, о чем, будь он постарше, надо было бы сказать тихо.

Секретарша увела его, и совещание продолжалось, но чувствовалось, что кто-то ушел из комнаты.

Так бывает, когда какое-нибудь видное лицо покидает собрание.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03874.